

СКАЗАНИЕ О НАЛЕ

ГЛАВА 50

Брихадашва сказал:

Жил царь по имени Нала, сын Вирасены, большой знаток коней. Могуч и прекрасен, обладал он всеми достоинствами, каких можно пожелать. Как сам Царь богов, возвышался он над Индрами потомков Ману; всех, словно Адитья, превосходил пламенностью духа. Благочестивый, отважный, познавший Веды, царил он в стране нишадхов. Любил игру в кости, был правдив в речах, славен, как предводитель ратей. Достоянейшие из женщин мечтали о нем; он же, благородный, обуздывал чувственные влечения. Превосходный стрелок из лука, был он, словно въяве сам Ману, (надежной) защитой (своему народу).

А в стране видарбхов жил грозный своею мощью, отважный и всеми достоинствами наделенный Бхима, который, желая потомства, был, однако, лишен его. Сосредоточась на (одной этой) цели, великие предпринял он труды ради (обретения) потомства. И явился к нему, о бхарата, святой брахман-мудрец по имени Дамана. Знаток дхармы Бхима и его царица, с мыслью о потомстве, ублаготворили могущественного, многославного (святого мудреца) почетным приемом. И умиловителен Дамана даровал им с супругой (во исполнение их желания) деву-жемчужину Дамаянти, а также трех благородных сыновей: грозных, страшщих своею мощью, наделенных всеми добродетелями Даму, Данту и могучего Даману.

Тонкостанная Дамаянти снискала себе славу в народе своей красотой, пылкостью духа, величавостью, изяществом и той щедростью, с какой одарила ее судьба. С тех пор как она достигла (брачного) возраста, сотни разнаряженных подружек и рабынь прислуживали ей, словно самой Шачи. Безупречно прекрасная дочь Бхимы при полном драгоценном убранстве блистала там, в кругу подруг, подобно яркой молнии (в облаках). С продолговатыми, как у (богини) Шри, очами, она была наделена небывалой красотой. Такой красавицы не видано прежде и не слышано ни среди богов, ни среди якшей, ни среди людей и прочих (созданий); прелестная юная дева могла смутить даже сердца небожителей!

Нала, муж-тигр, красотой не имел себе равных на свете; обликом был он как сам воплощенный Кандарпа. Любопытством горя, в окружении (девы) все славил Налу; в окружении Владыки нишадхов без конца (восхваляли) Дамаянти. Слыша постоянно о достоинствах (другого), еще не выдавшись, они полюбили, и взаимное их влечение все силилось, о Каунтея!

И вот однажды, Нала, не в силах более удерживаться (от проявлений) страсти, (овладевшей его) сердцем, сидел, тайком туда прокравшись, в роще, лежавшей близ внутренних покоев. Увидел он там златоперых гусей; пока они разгуливали по роще, поймал он одного из тех пернатых. Тут житель поднебесья молвил Нале: «Не убивай меня, о царь, и я сделаю то, что будет тебе любо. В обществе Дамаянти я так поведам рассказ о тебе, Владыка нишадхов, что никогда у ней в мыслях не будет помимо тебя другого мужчины!» Услышав это, пустил царь гуся на волю. Тотчас все гуси поднялись в воздух и полетели в сторону Видарбхи.

Прибыв в столицу Видарбхи, опустились птицы неподалеку от Дамаянти. Заметила она небесных странников. Обликом были они столь дивны, что Дамаянти, увлекшись, поспешно бросилась вместе с толпою подружек ловить их. Но разлетелись гуси во все концы увеселительной рощи. И (пришлось) девушкам поодиночке разбежаться за ними. Тот же гусь, к которому подбежала сама Дамаянти, молвил ей вдруг человеческим голосом: «О Дамаянти, царь нишадхов по имени Нала красотой подобен Ашвинам, нет ему равных среди людей! Благородство происхождения, красавица, и прелесть твоя, о тонкостанная, лишь тогда принесут свой плод, если станешь ты его супругой. Немало встречали мы небожителей, гандхарвов, людей, демонов-змеев, ракшасов — но не видали ему подобного! Ты — жемчужина среди женщин, а Нала — лучший из мужчин; (сколь же) благодатен будет союз достоянейшего с достоянейшей!»

Дамаянти, о владыка народа, выслушав речи гуся, ответила тогда: «Скажи то же самое Нале!» — «Исполню!» — молвил дочери царя видарбхов яйцерожденный. Затем, о владыка народа, он вернулся в страну нишадхов и поведал обо всем Нале.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятидесятая глава.

ГЛАВА 51

Брихадашва сказал:

Дамаянти, с тех пор как услышала речи гуся, сама не своя стала (от любви) к Нале, о бхарата! Вечно была она (теперь) задумчива и печальна, осунулась, побледнела, поминутно вздыхала. Воздев очи, как безумная, предавалась она мысленному созерцанию (возлюбленного); сидеть, лежать, вкушать ли (яства) — все было ей не в радость. Ни ночью, ни днем она глаз не смыкала и неустанно твердила: «Горе мне, горе!» По этим внешним проявлениям, выдающим ее душевное состояние, догадались подружки о ее недуге. Тогда подружки Дамаянти пошли толпою к царю видарбхов и сообщили ему, о владыка людей, что Дамаянти занемогла.

Выслушал подружек Дамаянти царь Бхима и решил, что в отношении дочери должно принять серьезные меры. Рассудив, что дочь его достигла уже расцвета юности, владыка земли почел

долгом устроить Дамаянти сваямвару. И созвал он, о могучий владыка народа, властителей земных: «Приходите, отважные мужи, на сваямвару!» Прослышав о сваямваре Дамаянти, все цари, земные владыки, явились к Бхиме по зову его. Всю землю огласили они грохотом колесниц, ревом слонов и ржанием коней; и все воины их дружин (шли) нарядные, в драгоценных уборах и многоцветных венках.

В это самое время два достойнейших древних мудреца в вечном странствии своем перенесли, великие духом, отсюда в мир Индры. Исполнители дивных обетов, великие духом Нарада и Парвата, приемля пышные почести, вступили во дворец Царя богов. Почтив их, Тысячеокий владыка осведомился затем об их неувыдаемом здоровье и всеобъемлющем благополучии.

Нарада сказал:

О бог, повелитель, владыка Магхаван! Нет предела нашему процветанию! Благоденствуют также и цари по всей земле.

Брихадашва сказал:

Выслушав ответ Нарады, спросил Губитель Балы и Вритры: «(А где же) земные владыки, знатоки дхармы, в битве расставшиеся с жизнью? Ведь им, приемлющим в должный час, не отвратив лица, смерть от меча, принадлежит сей нетленный мир и моя Камадух! Где же эти отважные кшатрии, почему я не вижу здесь хранителей земли, кои суть для меня самые дорогие гости!»

На это Нарада отвечал Шакре: «Слушай, великий, вот почему не явились владыки земли: Дамаянти — так зовут дочь царя видарбхов — превзошла красотой всех женщин на земле. Скоро, о Шакра, будет ее сваямвара; туда-то и направились все цари и сыновья царей. Поскольку же (Дамаянти — поистине) сокровище земного мира, то цари и домогаются ее, о Губитель Балы и Вритры, с небывалым рвением!»

В то время как он рассказывал (об этом), приблизились к Царю богов высочайшие из бессмертных, Хранители мира вместе с Агни. От слова до слова выслушали они высокую речь Нарады и, воодушевившись, воскликнули: «Пойдем же и мы (на сваямвару)!» И тотчас, о великий царь, помчались (боги) на колесницах вместе со свитой в страну видарбхов, куда уже собрались все земные цари.

Прослышав, о Каунтея, о собрании царей и царь Нала; безмятежно пустился он в путь, предаваясь (мечтам о) Дамаянти. И вот боги в своем пути (по небу) увидели стоящим (внизу), на поверхности земли, Налу, который совершенством красоты своей подобен был принявшему зримое воплощение Манматхе. Завидев его, сиявшего, словно солнце, замерли Хранители мира, пораженные великолепием его облика и утратившие (былую) решимость. Остановив в поднебесье свои летающие колесницы, опустили небожители с небес (на землю), о царь, и так обратились к владыке нишадхов: «О почтенный владыка нишадхов, Индра царей, преданный истине Нала, окажи нам услугу, достойнейшей из людей: будь нашим посланцем!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят первая глава.

ГЛАВА 52

Брихадашва сказал:

«Исполню!» — с готовностью отвечал (богам) Нала, о бхарата, затем он предстал перед ними, почтительно сложив ладони, и спросил: «Но кто вы, владыки? Кто пожелал иметь меня своим посланцем? Объясните мне толком, что я могу для вас сделать?»

«Знай, мы — бессмертные (боги) — отвечал Магхаван царю нишадхов, — сюда же явились мы ради Дамаянти. Я — Индра, это — Агни, это — Владыка вод, а это, о царь, — сам Яма, пресекающий бренное человеческое бытие. Ты же должен возвестить Дамаянти о нашем прибытии: „Хранители мира вместе с Индрой пришли повидать тебя! Шакра, Агни, Варуна и Яма — боги жаждут обладать тобою; одного из них выбери себе в мужья!“».

Нала, сложив ладони, ответил на это Шакре: «Сам я стремлюсь к той же цели; вам не должно меня посылать».

Боги сказали:

Слышали мы, как сначала сказал ты: «Исполню!», почему же исполнять не хочешь? Ступай, царь нишадхов, не медли!

Брихадашва сказал:

Это услышав, вновь обратился к богам царь нишадхов: «Надежно охраняются покои. Смогу ли я в них проникнуть?» — «Проникнешь!» — ответил ему Шакра. «Пусть так!» — молвил (Нала) и направился к покоям Дамаянти.

Увидел он там Видарбхийку в сиянии красоты и славы, окруженную толпой подружек, с чудным цветом лица, нежнейшего сложения, тонкоостанную, ясноокою, пламенностью духа затмившую свет месяца. При виде милой ее улыбки страсть (Налы) вспыхнула с новой силой, но, стремясь исполнить свой долг, он смирил влечение сердца. Красавицы, завидев Нишадху, смутились и привстали с сидений, покоренные его духовным пылом. В восторге и умилении воздавали они хвалы Нале, но лишь мысленно, (так как) не (осмеливались) заговорить с ним. «Как прекрасен, как обаятелен, как исполнен достоинства сей великий духом (герой)! Кто бы это

мог быть: бог, либо якша, либо гандхарва!» — (гадали) стыдливые красавицы, покоренные духовным пылом (Налы), но ни одна из них в его присутствии не в силах была вымолвить и слова.

Наконец изумленная Дамаянти, улыбнувшись в ответ на улыбку отважного Нала, сама заговорила с ним: «Кто ты, столь безупречно прекрасный, что зажег мое сердце любовью? О герой, ты явился, подобно бессмертному (богу). Кто ты, о совершенный, я знать желаю? Как смог ты сюда проникнуть? Как никто тебя не заметил? Ведь надежно охраняется мой дом, у царя порядки строги!»

«Знай же, красавица, — отвечал Видарбхийке Нала, — Налой зовут меня, и сюда я пришел как посланец богов. Вожделем к тебе сами боги: Шакра, Агни, Варуна, Яма; одного из них, о красавица, выбери себе в супруги! Это их волшебной силой я проник сюда, не быв замечен; никто при входе не видел и не остановил меня. Теперь, о милая, ты знаешь зачем послали меня величайшие из богов, и вольна принять решение, красавица, какое тебе подскажет сердце».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят вторая глава.

ГЛАВА 53

Брихадашва сказал:

Дамаянти, совершив поклонение богам, улыбнулась и обратилась к Нале: «Всем сердцем полюби меня, о царь! Что мне сделать для тебя? И сама я, и все, чем другим владею, богатства мои — все твое; так не колеблись, подари мне свою любовь, мой повелитель! Жгут мое (сердце), владыка земли, те слова, что сказали гуси! Ведь это только ради тебя, о герой, созвала я царей (на сваямвару)! Если же ты, даритель гордости, отвергнешь меня, любящую, тогда прибегну к яду, огню, воде либо веревке, и ты (будешь тому) причиной!»

Нала на эти слова отвечал Видарбхийке: «Можешь ли ты желать смертного, когда стоят перед тобой сами Хранители мира? Я же не стою и праха от ног этих великим духом владык, устроителей вселенной; к ним обрати свои помыслы! Смертный, поступая неугодно богам, обречен на гибель, избавь меня от (этой участи), красавица: предпочти великих богов!» Тогда Дамаянти, дева с ясной улыбкой, раздельно выговаривая (слова, так как) голос ее прерывался от рыданий, молвила царю Нале: «Знаю я одно безопасное средство, о царь, владыка людей; оно не вовлечет тебя в грех. Ты, достойнейший, и боги во главе с Агни приходят вместе на мою сваямвару. Тогда я, о владыка людей, в присутствии Хранителей мира изберу (супругом) тебя, муж-тигр, — и в том не будет греха!»

Выслушав Видарбхийку, царь Нала, о владыка народа, вернулся туда, где вместе пребывали боги. Хранители мира во главе с Владыкой, видя его приближение, принялись расспрашивать его обо всем происшедшем.

Боги сказали:

Повидал ли ты, о царь, Дамаянти, деву с ясной улыбкой? Что она нам отвечает? Все расскажи, о безгрешный владыка земли!

Нала сказал:

Посланный вами, проник я в великолепные внутренние покои, обитель Дамаянти. Стерегли их старцы с посохами, но благодаря духовной вашей мощи ни один человек не видал, как вошел я, кроме самой царевны. Видал я и подружек ее, о владыки премудрых, да и они меня увидели, а увидев, весьма тому все удивлялись. После того как я описал ей вас, о великие боги, ясноликая по неразумению предпочла вам меня! Вот что сказала мне юная дева: «Пусть приходят па мою сваямвару все боги, но приходи с ними и ты, о достойнейший из мужей! В их присутствии, лучший из людей, выберу я тебя; тогда не будет греха на тебе, о мощнодланый!» Итак, обо всем, что случилось, поведал я вам без утайки, теперь, о святые владыки божественных сонмов, (отдаю себя) на ваш суд!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят третья глава.

ГЛАВА 54

Брихадашва сказал:

И вот, когда пришло благоприятное время, в сулящие удачу день (лунного календаря) и час, царь Бхима созвал земных владык на сваямвару. Чуть прошла весть об этом, как собрались туда все Хранители земли, мечтая о Дамаянти, томясь любовной страстью. Словно львы, восходящие на горную вершину, поднимались цари на украшенный (триумфальной) аркой и золотыми колоннами помост ристалища. Там Хранители земли в убранстве благоуханных венков, с драгоценными серьгами (в ушах) рассаживались на различные (по степени почета) сиденья. Столько мужей-тигров разместилось в Доме царского собрания, что он подобила видом (городу) Бхогавати, кишашему нагами, или переполненной тиграми горной пещере. Мускулистые, холеные, правильной формы руки (царей) были подобны железным брусам или же пятиглавым змеям. Лица царей — с правильными чертами, в обрамлении прекрасных густых волос — сияли, словно созвездия на небосклоне.

Наконец вошла на помост и ясноликая Дамаянти; краса ее пленила очи царей, похитила их

сердца. Раз взглянув на ее тело, ни один из великих духом (героев) не мог уже отвести словно бы прикованного взора. Когда имена всех царей были торжественно оглашены, заметила дочь Бхимы пятерых мужей, казалось бы совершенно схожих видом, о бхарата! Глянула Видарбхийка, как стоят они перед нею в ряд, неотличимые друг от друга, и в растерянности не смогла распознать среди них царя Налу. На кого из них ни посмотрит, все ей кажется: это царь Нала! Задумалась красавица, одна мысль овладела ею: «Как отличить мне богов? Как узнать царя Налу?» И, глубоко огорченная, погрузилась Видарбхийка в раздумье, вспоминая приметы богов, о которых слышала прежде, о бхарата! «Говорили мне старцы, что есть у богов особые знаки; но ни у одного из них, что стоят на земле предо мною, я этих (примет) не вижу!»

Все средства в уме перебрав, много дум передумав, решила она, что пришло время, когда (остается только) молить о помощи самих богов. Почтив их в своем сердце и восхвалив речью, Дамаянти почтительно сложила ладони и, дрожа (от волнения), воззвала к богам: «Услышав речи гусей, я тотчас избрала Нишадху своим супругом; этой истиной (вас заклинаю): укажите мне его, боги! Ни на словах, ни в мыслях тому решению я не изменила; этой истиной, мудрые, (вас заклинаю): укажите мне (Налу)! Самими богами предназначен владыка нишадхов мне в супруги; этой истиной (вас заклинаю), укажите мне его, боги! Да явят мне Хранители мира во главе с Владыкой свой истинный облик, дабы могла я узнать Достохвального, царя (Налу)!»

Вняв жалобному плачу Дамаянти, (видя) ее решимость, искренность, преданность владыке нишадхов, ее ум, чистоту и нежность души, (силу ее) страсти, о бхарата, боги пришли к ней на помощь, явив отличительные свои знаки. И увидела она всех премудрых: не было (на их челах ни капли) пота, (они глядели) немигающим взором и, облаченные в свежие цветочные венки, стояли перед ней, незапыленные, не касаясь (ногами) земли. Нишадха же стоял прямо на земле, в увядшем венке, вспотевший, запыленный, удваиваясь тенью, выдавая себя миганием взора.

И вот, отличив Достославного от богов, дочь Бхимы согласно закону выбрала владыку нишадхов, о бхарата! Взявшись стыдливо за край (его) одежды, возложила большею красавица ему на плечи прекраснейший венок и тем самым избрала его себе в супруги. В тот же миг все (другие) цари издали возгласы огорчения, о бхарата, а боги и великие святые мудрецы, охваченные изумлением, принялись восхвалять царя Налу, восклицая: «Чудесно! Чудесно!»

Когда владыка нишадхов был избран дочерью Бхимы, могучие Хранители мира, как один сердечно ликуя, восемь даров вручили Нале. Шакра, Супруг Шачи, умилившись, даровал владыке нишадхов способность зреть воочию (богов) во время жертвоприношений, а также прекрасную и несравненную (посмертную) участь. Агни наделил царя нишадхов даром вызывать его присутствие, где только он ни пожелает; Вкуситель жертв даровал ему также сияющие его (пламенным) светом миры. Яма одарил его вкусом к пище и несравненной твердостью в дхарме; Владыка вод — способностью вызывать появление воды, где царь нишадхов ни захочет. Вместе поднесли они ему также дивно благоухающий венок и (предрекли) рождение близнецов. Вручив ему все эти дары, удалились боги на третье небо. А земные владыки, которые поражены были изумлением, присутствуя при бракосочетании Дамаянти (с Налой), пустились, довольные, в обратный путь.

И, обретя жену-сокровище, тот царь, владыка земли, (прозванный) Достохвальным, предавался с ней любовным утехам, словно Губитель Балы и Вритры — с (богиней) Шачи. Безмерно счастливый, тот царь сиял, подобно лучистому (солнцу); оберегая (страну) в согласии с дхармой, герой привязал этим к себе (сердца) своих подданных. Мудрый, он, подобно Яяти, сыну Нахуши, совершил ашвамедху и множество других жертвенных обрядов, сопровождавшихся щедрой раздачей даров. И по-прежнему в увеселительных парках и рощах услаждался Нала с Дамаянти, подобно бессмертному (богу). Так сей властитель людей, владыка земли, принося жертвы и предаваясь утехам, правил изобилующей богатствами землею.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 55

Брихадашва сказал:

После того как дочь Бхимы избрала (супругом) владыку нишадхов, могучие Хранители мира на пути своем (обратно) увидели приближающихся к ним Двапару и Кали. Увидев Кали, спросил его Шакра, Губитель Балы и Вритры: «Скажи, о Кали, куда направляетесь вы с Двапарой?» И Кали ответил Шакре: «Я иду на сваямвару Дамаянти и возьму ее в жены, ибо она похитила мое сердце!» С улыбкою молвил ему Индра:

«Окончена сваямвара. Мы были свидетелями тому, как избрала она супругом царя Налу».

При этих словах Шакры Кали исполнился гнева и обратился ко всем богам с такою речью: «Раз она предпочла земного супруга богам, то должна по справедливости понести тяжелую кару!»

На эти слова Кали небожители ему отвечали: «Избрала Дамаянти Налу с нашего соизволения. Да и кто бы мог отвергнуть царя Налу, исполненного всяческих достоинств! До конца постиг он все дхармы; как положено, живет по обетам. В том царе, муже-тигре, что равен Хранителям мира, незыблемо утверждены преданность истине, постоянство, щедрость, чистота, подвижнический дух, бесстрашие, самообладание. Глупец, который захотел бы предать

проклятию столь добродетельного Налу, тем самым проклянет сам себя, накличет свою гибель, и да увязнет он в бескрайней Нараке, исполненной мучений,—не выплыть, не спастись оттуда!» Сказавши это Кали с Двапарой, ушли боги на небо.

Когда удалились боги, молвил Кали Двапаре: «Не могу сдержать своего гнева; я вселюсь в Налу, о Двапара, лишу его царства; не будет блаженствовать с дочерью Бхимы! Ты же мне должен помочь: вселись в игральные кости!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят пятая глава.

ГЛАВА 56

Брихадашва сказал:

Заклучив такое соглашение с Двапарой, пошел Кали туда, где находился царь нишадхов. Долго прожил он среди нишадхов, отыскивая неустанно лазейку (к душе Налы); наконец, через двенадцать лет, представился ему удобный случай. Как-то вечером приступил царь нишадхов к обряду полоскания рта, не омыв ног после того, как помочился; тогда-то и вселился в него Кали.

Овладев (душою) Налы, явился он к Пушкаре и сказал ему: «Иди, сыграй в кости с Налой! С моей помощью, о царь, ты победишь Налу в игре; одолев царя Налу, владей сам, о почтенный, страну нишадхов!» Внял словам Кали Пушкар и направился к Нале; а Кали, обернувшись «быком среди коров», вверил себя Пушкаре. Явившись к отважному Нале, Пушкар, губитель вражеских героев, принялся настойчиво уговаривать брата: «Давай играть в кости! (Сыграем) „быком“!»

Но мог стерпеть великий духом царь (дерзость) этого вызова, (брошенного) в присутствии Видарбхийки; решил он, что надо играть. Одержимый Кали, проиграл Нала свое золото, серебро, колесницы, коней и наряды. И никто из друзей не в силах был удержать его, опьяненного азартом; обезумев, он продолжал игру.

Тогда все горожане во главе с (царскими) советниками, о бхарата, пришли повидать и удержать (от игры) охваченного недугом царя. Явившись к Дамаянти, оповестил ее сута: «Исполняя свой долг, собрались у ворот горожане. Да будет передано царю нишадхов, что подданные его не могут смириться с бедою, грозящей их владыке, знатоку дхармы и артхи, (и потому) пришли сюда».

И вот дочь Бхимы, с подавленным скорбью сердцем, мучимая горем, невнятно из-за слез сказала владыке нишадхов: «О царь, горожане с советниками твоими, ведомые чувством преданности царю, стоят у ворот, желая тебя увидеть. Тебе надо встретиться с ними!» — настойчиво она твердила. Но царь, одержимый Кали, ничего не отвечал на сетования ясноокой, тонкостанной (Дамаянти). Вслед за тем горожане с советниками, мучаясь стыдом и скорбью, пошли по домам своим с (криками): «Нет больше (царя Налы)!» А игра Пушкар с Налой все продолжалась, о Юдхистхира; Достохвальный притом много месяцев (подряд) терпел поражения.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят шестая глава.

ГЛАВА 57

Брихадашва сказал:

Тогда поняла Дамаянти, хранившая трезвость рассудка, что владыка людей, Достохвальный, потерял за игрой разум, стал словно пьяный. Тоска и страх овладели дочерью Бхимы, о царь, стала она думать, какое бы важное дело предпринять для (спасения) царя (Налы). Опасаясь беды для него, стремясь к его благу и видя, что Нала уже потерял все свое достояние, она сказала: «Ступай, Брихатсена, созови советников (царских) именем Налы; осведомись, что из имущества и богатства потеряно, а что осталось».

Прослышали советники о приказе Налы и, молвя: «Это сулит нам удачу», пошли опять к (воротам дворца). Уведомила (царя) дочь Бхимы, что вторично пришли (к нему) все его подданные; но не удостоил ее ответом (Нала). Видя, что супруг речам ее не внимлет, терзаясь стыдом, Дамаянти пошла обратно, в свои покои. Но когда стало ей ясно, что от Налы совсем отвернулась в игре удача и что потеряно им все, что он имел, опять она сказала кормилице: «Ступай назад, славная Брихатсена, и призови сюда именем Налы суту Варшнею; ждет (его) важное дело».

Выслушав сказанное Дамаянти, Брихатсена через посредство надежных слуг призвала Варшнею. И дочь Бхимы, действовавшая всегда сообразно месту и времени, в благоприятный миг обратилась к Варшне с ласковой, ободряющей речью:

«Ты знаешь, как всегда относился к тебе (наш) царь; долг твой — помочь ему теперь, когда он попал в беду. Чем больше царь проигрывает Пушкаре, тем сильнее возгорается в нем страсть к игре. В то время как у Пушкары кости выпадают, словно повинуюсь его воле, Налу в игре преследует невезение. Речам же друзей и близких, как подобало бы, он не внимлет; боюсь, что теперь великий духом владыка нишадхов (проиграл) уже все без остатка. Раз уж царь в ослеплении речи моей не внимлет, то я к тебе прибегаю за помощью, о возникший, сделай так, как я скажу! Мне же самой омрачает сознание (неотвязная мысль): „Рано или поздно он погибнет!“

Запряги же быстроногих, любимых скакунов Налы, усади (в колесницу наших) детей-близнецов — ты должен доставить их в Кундину. Детей, коней и колесницу передай моим родным, сам же, по своему усмотрению, живи там или ступай (куда захочешь)».

Варшнея, колесничий Налы, в точности передал все, что сказала Дамаянти, главным советникам царя. Они при встрече с ним вынесли (такое же) решение. Затем Варшнея, повинувшись приказу, усадил в колесницу близнецов и поехал в страну видарбхов, о царь! Там оставил сута мальчика Индрасену с девочкой Индрасеной, а также коней и чудо-колесницу. Удрученный, скорбящий о Нале, распрощался он с царем Бхимой и пошел странствовать. Наконец прибыл он в Айодхью. Истомленный бедою, предстал он перед (здешним) царем Ритупарной. К тому владыке земли поступил он на службу колесничим.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 58

Брихадашва сказал:

После отъезда Варшнеи Достохвальный, продолжая игру, проиграл Пушкарю царство и все другое богатство. И лишенному царства Нале, о царь, со смехом сказал Пушкара: «Будем дальше играть! Какова твоя ставка? Осталась у тебя одна Дамаянти, все же прочее выиграно мною. Если хочешь, можешь сыграть на Дамаянти!»

Услышал Достохвальный такие слова Пушкарю, и сердце его едва не разорвалось от гнева. Однако промолчал он; лишь взглядом, преисполненным гнева, окинул Нала Пушкару, а затем совок с тела, многославный, все свои украшения. В одном лишь (куске) ткани, полунагой, расставшись со своими несметными богатствами, пошел царь прочь, (видом своим) повергая друзей в отчаяние. Дамаянти также в одной лишь нижней половине одежды пошла за ним следом. Вместе с нею Владыка нишадхов провел три ночи под открытым небом.

Пушкара, о великий царь, меж тем объявил в столице, что казнит всякого, кто окажет помощь Нале или присоединится к нему. Из-за этих слов Пушкарю и (других проявлений) его злобы не (решались) горожане оказывать Нале почетный прием, о Юдхистхира! Так этот, достойный почестей, но лишенный их царь трое суток провел в окрестностях города, питаясь одной лишь водою.

И однажды Нала, много дней уже терзаемый голодом, увидел неких птиц, чье оперение было будто бы из золота. Подумал тогда могучий Владыка нишадхов: «Тут мне и пища на сегодня, и богатство (на будущее)!» И он накрыл их своим нижним одеянием, но птицы, схватив одежду его, все улетели. В полете, с высоты обратились пернатые к Нале, который, печально опустив голову, стоял теперь (внизу), на земле, одетый лишь пространством: «О жалкий глупец! Это мы—игральные кости решили похитить твоё платье! Обидно стало нам, что ты ушел одетым!»

Увидев, что прочь унеслись игральные кости и остался он без одежды, царь, Достохвальный, такое молвил Дамаянти: «О безупречно прекрасная! Те, чья злоба лишила меня царства, (из-за кого) я не в силах добыть пропитания, и меня, несчастного, мучит голод, из-за кого жители страны нишадхов отказывают мне в гостеприимстве — это они, обернувшись птицами, унесли прочь мое платье! (Пусть) я во власти великой беды, несчастен, близок к безумию — я (все же) супруг твой; так слушай меня, и да пойдут тебе на пользу мои слова!

Все эти дороги ведут в Дакшинапатху, через Аванти, мимо горы Рикшаван. Там — великая гора Виндхья, там — Пайошни, стремящая (воды) к океану, а это — обители великих святых мудрецов, богатые цветами и плодами. Эта дорога ведет к видарбхам, а эта — к косалам; вся же страна оттуда к югу (зовется) Дакшинапатхой».

Тогда терзаемая горем Дамаянти, голосом, дрожащим от слез, промолвила Владыке нишадхов такие жалобные слова: «Трепещет сердце мое, слабеет все тело всякий раз, как подумаю о том, что ты замыслил, о царь! Как могу я уйти, покинув тебя, потерявшего власть и богатство, нагого, томимого усталостью и голодом, в этом безлюдном лесу? Изнемогший, терзаемый голодом, вспоминаешь ты в диком лесу о (былом) своем счастье — но я прогоню твою усталость, о великий царь! Знахари считают, что жена (для мужа) — лучшее лекарство при любых невзгодах: уверяю тебя — это истинно так!»

Нала сказал:

Да, это так, как ты сказала, тонкостанная Дамаянти; для человека, терпящего беду, нет (ближе) друга, нет (целебней) снадобья, чем его жена. Да у меня и в мыслях не было тебя покинуть; о чем же ты, робкая, тревожишься? Не с тобой, безупречно прекрасная, — скорей с собою расстанусь!

Дамаянти сказала:

Если ты, о великий царь, не намерен со мною расстаться, для чего тогда указал мне дороги в страну видарбхов? Ясно мне, о царь, что бросать меня тебе не пристало, но когда твой рассудок в смятении, то ты, владыка земли, все же можешь со мной расстаться! Ведь ты, о достойнейший из людей, так настойчиво твердил мне о моем пути, что от этого отчаяние овладело мной, о богоравный! Если вправду, о царь, решил ты обо мне: «Пусть уходит!»—согласись только, пойдем лучше вместе в страну видарбхов! Тебя, о даритель гордости, царь видарбхов примет с почетом; принимая от него почести, о царь, ты счастливо проживешь в нашем доме!

ГЛАВА 59

Нала сказал:

Это верно, царство отца твоего — как бы мое собственное, но я ни за что не пойду туда, будучи в такой беде! Когда-то туда я явился счастливым, неся тебе радость; могу ли прийти обездоленным, причиняя тебе страдания!

Брихадашва сказал:

Так, желая успокоить красавицу, прикрытую лишь половиной одежды, твердил Дамаянти царь Нала. Обернувшись вдвоем одним куском ткани, томимые жаждой и голодом, пошли они куда глаза глядят и набрали (наконец) на какую-то хижину. Переступив ее порог, царь, Владыка нишадхов, и Видарбхийка тотчас же опустились на землю. Остриженный, грязный, нагой, покрытый пылью, усталый, прилег Нала на голой земле рядом с Дамаянти. И благородная, прекрасная, преданная подвижничеству Дамаянти, внезапно ощутив (всю полноту) страдания, в тот же миг была похищена сном.

Дамаянти спала, но царь Нала, разум и сердце которого возмущались скорбью, не мог, о владыка народа, уснуть (безмятежно), как прежде. Снова и снова переживал он свои лишения во время лесных скитаний, утрату царства, разлуку с друзьями. «Что будет со мною, если я сделаю это? Что станет, коли не сделаю? Что предпочтительней: смерть или жизнь вдали от людей? Из-за меня она, движимая любовью, приемлет это страдание; потеряв же меня, рано или поздно вернется к родным. От меня — нет сомнения — ей, несравненной, не видать ничего, кроме горя, а расстанется она (со мной) — и есть надежда, что найдет она где-то свое счастье».

Много дум передумал владыка людей, немало переменял решений и наконец утвердился во мнении, что лучше расстаться с Дамаянти. Тут, рассудив, что сам он наг, а у Дамаянти есть одежда, решил царь отрезать половину ее платья. «Как же мне разорвать одежду, чтоб не разбудить мою милую?» — так размышляя, царь нишадхов принялся расхаживать по хижине. И, бродя из угла в угол хижины, о бхарата, нашел Нала в одном из них великолепнейший меч без ножен. Отрезал им (царь), гроза недругов, половину одежды, облекся ею, и, покинув спящую Видарбхийку, убежал, как безумный, прочь.

Но скоро, повинуясь зову сердца, царь нишадхов опять вернулся в хижину, глянул на Дамаянти и заплакал. «Возлюбленная моя, на которую прежде ни Ветер, ни Адитья взглянуть не (смели),— вот она ныне спит на земле, в этой хижине, словно нет у нее защитника! Что-то с ней будет, когда пробудится красавица с ясной улыбкой, лишь обрывком ткани укрытая, схожая с безумной? Как-то одна, без меня, прекрасная, верная долгу супруги дочь Бхимы будет бродить по дремучему лесу, полному всяких зверей и змей?»

Так много раз уходил царь Нала и вновь возвращался к хижине. Кали влек его прочь, но любовь приводила обратно. Сердце его тогда раздвоилось как будто от горя; словно качели, метался он взад и вперед, то прочь, то обратно, к хижине. Но вот, помутив его разум, увлек его Кали, и, покинув спящую жену, горько плача, прочь убежал Нала. Касанием своим омертвил его душу Кали; блуждали мысли его, и наконец он, несчастный, ушел, оставив жену среди пустынного леса.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят девятая глава.

ГЛАВА 60

Брихадашва сказал:

Когда ушел Нала, отдохнув, пробудилась прекрасная Дамаянти, и стало ей страшно, о царь, среди безлюдного леса. Не увидев (рядом) супруга, предалась она отчаянию и скорби. «О великий царь! — стала в страхе громко призывать главу нишадхов. — О великий царь, о защитник, о владыка, за что меня убиваешь? Горе мне, я погибла! Мне страшно в безлюдном лесу! Не ты ли, о великий царь, — знаток дхармы, всегда верный данному слову? Как же мог ты, нарушив обещание, уйти прочь, меня, спящую, покинуть?! Как ты можешь уйти, покинув верную, покорную супругу, ведь то другой, не я, добродетельная, зло тебе причинила! Или ты, о владыка людей, не способен сдержать той клятвы, что ты некогда дал мне в присутствии Хранителей мира?»

Полно тебе так шутить со мною, муж-бык, мне страшно, необоримый; явись предо мною, владыка! Вижу, вижу тебя, о царь! Вон стоишь ты, скрываясь за кустами! Но почему, о владыка нишадхов, ты мне ничего не ответишь? Как жесток ты, о Индра царей, раз меня, в таком горе, плачущую, не обнимешь ты, царь, и не утетишь! Не о себе ведь и не о ком другом грущу я; скорблю о тебе, о царь: как ты один жить будешь? Как же ты в вечерних сумерках, усталостью мучимый, голодом, жаждой томимый, на корнях деревьев будешь (ночевать), не видя меня рядом?»

Так, томимая лютой скорбью и сжигаемая будто тоскою, с плачем, она, несчастная, взад-вперед (по лесу) металась. То падала, обессилев, то вставала юная дева; то чувств лишалась от страха, то принималась причитать и плакать. Снедаемая лютой скорбью, она часто трепетно

вздыхала; верная супружескому долгу, отправляясь (на поиски Налы), говорила со слезами дочь Бхимы: «Пусть того, чье проклятие навлекло беду на несчастного владыку нишадхов, постигнет еще большее горе! Тот злодей, что так обошелся с не ведающим зла Налой, пусть вкусит за то горшее бедствие, пусть влачит он жизнь без радости!»

Так причитая, супруга великого духом царя в лесу, полном диких зверей, искала мужа. Без конца выкликала с плачем: «О царь! О горе!», как безумная, по всему (лесу) дочь Бхимы взад и вперед металась. Жестоко томимая жаждой, стонала, как морская орлица, сокрушалась о своем несчастье, без умолку причитала. И вот, мчась без оглядки, подбежала дочь Бхимы к огромному хищному удаву; голодный, он (тотчас) схватил ее. Она же и в пасти удава, подавленная тоскою, не так о себе горевала, как о владыке нишадхов. «О мой покровитель, вот меня здесь, в пустынном лесу, пожирает удав, словно и нет у меня защитника, — почему ты не спешишь ко мне (на помощь)? Что-то будет с тобой, о владыка нишадхов, когда, избавившись от скверны, обретши вновь разумение и (вернув) богатства, ты вспомнишь опять обо мне? А будешь утомлен, измучен, голоден — кто тогда, о владыка нишадхов, муж-тигр, даритель гордости, развеет твою усталость?»

Тем глухим лесом проходил случайно один охотник; услышав ее плач, он поспешно к ней приблизился. Завидев большеокою (деву), схваченную змеем, он, не теряя времени, стремительно набежал и острым мечом снес тому голову; затем живущий охотой рассек недвижимого змея на части. Освободив (Дамаянти), омыв ее водою, успокоив, приготовив еду, стал охотник расспрашивать ее, о бхарата: «Чья ты (родом), о (дева) с глазами юной лани? Как забрела в этот лес? И как, красавица, тебя постигла столь великая беда?»

Дамаянти, о владыка народа, в ответ на его расспросы поведала ему обо всем, что случилось с нею, о бхарата! Глядя на нее, половиной одежды укрытую, полногрудую, пышнобедрую, безукоризненно и нежно сложенную, ликом подобную полной луне, взирающую из-под изогнутых ресниц, сладостно лепечущую, зверолов стал одержим Камой. Поначалу мирно, нежными речами принялся охотник, терзаемый Камой, прельщать ее; но (все) поняла красавица. Дамаянти, верная супругу, едва распознав нечестивца, преисполнилась ярой злобы, вся словно вспылала от гнева. Он же, жалкий, низкий помыслами злодей, вознамерился было неприступную, жгучую, как язык пламени, (деву) взять силой. Тогда Дамаянти, снедаемая скорбью об утрате мужа и царства, видя, что время пришло, когда убеждения бессильны, в гневе его прокляла: «Если (верно), что я ни о ком и не мыслю, помимо владыки нишадхов, то да падет бездыханным жалкий сей зверолов!» И едва она это сказала, как охотник рухнул замертво наземь, словно дерево, испепеленное пламенем.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестидесятая глава.

ГЛАВА 61

Брихадашва сказал:

Умертвив зверолова, лотосоокая двинулась дальше по грозной, безлюдной чаще, оглашаемой звоном множества цикад. В том лесу водились львы, тигры, вепри, медведи, олени, пантеры и множество всякой птицы, захаживали сюда люди диких племен и разбойники. Там росли деревья шала, бамбук, растение дхава, деревья ашваттха, тиндука, ангуда, киншука, арджуна, аришта, сандаловые деревья, шалмала, джамбу, амра, лодхра, кхадира, шака, тростники, кашмари, амалака, плакша, кадамба, удумбара, бадари, бильва, ньягродха, тала, приятала, кхарджура, харитака и вибхитака.

Открылись взору ее многообразные горы, изобилующие множеством ценных руд, роции, оглашенные пением птиц, дивной красоты ущелья, реки, озера, водоемы, заводы и лотосовые пруды, бурные потоки, чудные видом моря, всюду (высящиеся) горные пики; там обитали всевозможные звери и птицы, множества чудовищных пищачей, змеев и ракшасов. И еще увидела там дочь владыки видарбхов скопища буйволов, вепрей, шакалов, медведей, обезьян и змей. Наделенная пылкостью духа, славой, стойкостью и небывалою красотой, Видарбхийка брела одиноко (по тем местам), разыскивая Налу.

Ни (тени) страха (не закралось в сердце) дочери царя Бхимы, когда она попала в тот ужасный лес; (лишь) сокрушалась она о бедствиях супруга. Когда же тревога за мужа лишила дочь Видарбхи телесных сил, она, опустившись на камень, о царь, в отчаянии так запрычитала:

Дамаянти сказала:

О мощнодланный, владыка народа нишадхов, чья грудь крепка, как грудь льва, куда ушел ты, покинув меня здесь, в этом безлюдном лесу, о царь? Как ты, о герой, который свершил ашвамедху и другие обряды со щедрой раздачей даров, мог быть, о муж-тигр, так нечестен со мною? То, что ты, о муж-тигр, обещал мне, великолепный, ты обязан исполнить, царь-бык, все как должно, о благородный! Вспомнить изволь, царь земли, как птицы небесные, гуси, при тебе (обо мне) говорили, мне (про тебя) рассказали! О лучший из людей, четыре Веды, во всей полноте усвоенные, с их ангами и упангами, не дороже (единой) Истины! Потому, о губитель недругов, ты обязан исполнить по истине все, что некогда, храбрый владыка людей, обещал пред лицом моим!

О герой, во всем совершенный, разве я тебе не желанна? Почему же в этом грозном лесу ты

на зов мой не отвечаешь? Если утащит меня голодный (тигр), царь леса, грозный, свирепый, с оскаленной пастью, — не ты ли меня спасти от него обязан? Прежде, благой, говорил ты: «Никто мне тебя не милее!»; подтверди же на деле, о царь мой прекрасный, слово, когда-то тобой изреченное! Желанный — своей желанной, мне, мой защитник, любимой твоей супруге, плачущей, полубезумной, владыка людей, — почему ты не отвечаешь?

Истощена я, бледна, печальна, запятнана грязью, лишь половиной одежды укрыта, одна (здесь) рыдаю, о владыка земли, словно и нет мне защитника; о большеокий, я одинока, как лань, отбившаяся от стада; ты же, губитель недругов, досточтимый, пренебрегаешь моими слезами! О великий царь, почему на зов преданной своей супруги, (терзаемой) одиночеством здесь, в огромном лесу, ты не отвечаешь? (Почему) я ныне не вижу тебя, о достойнейший из людей, наделенного родовитостью и благонравием, сияющего совершенной красотой тела, здесь, на этой горе, в этом столь мрачном, львами и тиграми населенном лесу?

Возлежишь ли ты сейчас, сидишь ли, на месте иль в пути пребываешь, о лучший из людей, царь нишадхов, причина моей печали? Кого мне, бедой удрученной, терзаемой скорбью, спросить: «Не видал ли, не встретил ты здесь, в лесу, царя Налу?» Кто мне ответит: «Видел я нынче в лесу великого духом, прелестного Налу, губителя вражеских полчищ!» От кого я ныне услышу сладостные слова: «Вот он, кого ты ищешь, лотосоокий царь Нала!»

Вот ко мне держит путь великий царь леса, тигр, с мощными челюстями и четырьмя клыками; спрошу его, не ведая страха: «О почтенный, ты — царь зверей, чащи этой владыка; знай же, я — Дамаянти, дочь царя видарбхов, супруга царя нишадхов, губителя недругов, Налы! Беспомощна, одинока, терзаема скорбью, ищу я своего мужа; утешь меня, Индра зверей, если встречал ты здесь Налу! Если же, о властитель леса, ты не можешь указать мне, где Нала, то лучше съешь меня тогда, краса зверей, и положи конец мучениям несчастной!» Но, выслушав среди леса мои стенания, и этот царь зверей уходит к реке, стремящей свои чистые воды в океан.

Вот огромная святая гора; высоко возносятся ее бесчисленные, сияющие, многоцветные, чарующие взор, достигающие небосвода пики. Она богата разными рудами, украшена всяческими самоцветами; она вознесена над этим великим лесом, как будто его знамя! Обитают на ней множество тигров, львов, слонов, медведей, вепрей и ланей; отовсюду оглашены ее (склоны) пением всевозможных пернатых. Придают ей особую прелесть эти пики, усеянные птицами реки, а также (рощи деревьев) киншука, ашока, бакула и пуннага. Этого царя гор и расспрошу я о владыке (Нале).

«О великая, славная, благостная, чарующая взоры, лучшая из гор! Слава тебе, о прибежище, опора земли! Пришла я к тебе с поклоном. Знай, что я — дочь царя, невестка царя и супруга царя; зовут же меня Дамаянти. Мой отец — владыка видарбхов по имени Бхима, великий боец колесничный, хранитель земли, защитник четырем варнам. Тот достойнейший из царей с прекрасными, большими, раскосыми глазами совершил многие жертвенные обряды раджасуя и ашваamedха, сопровождавшиеся (щедрыми) дарениями. Благочестив он, праведен в поступках, искренен в речах, чужд зависти, добродетелен, чист, благонравен, сведущ в дхарме, во всем сопутствуем удачей. Видарбхам, как подобает, дает он защиту; этот владыка одержал верх над множеством врагов; знай же, великий, то я, его дочь, стою пред тобою!

В стране же нишадхов, о великая гора, был у меня свекор; тот достойнейший из царей по праву получил и носил (с честью) имя Вирасены. Сын же того царя, великий, истинно доблестный воитель, наследуя отцу своему, правит (теперь) этим царством. Имя того смирителя недругов — Нала, зовется он Достохвальным; он исполнен благочестия, знаток Вед, красноречив, вкуситель сомы, возжигатель жертвенного огня, вершитель святых деяний. Как подобает (царю), приносит он жертвы, совершает дарения, воюет и карает (виновных). Знай же, лучшая из гор, то я, супруга его, явилась сюда! (Ныне) беда меня постигла, счастье ушло, нет со мною мужа моего, нет защитника; того лучшего из людей, супруга своего ищу я!

Сотни пиков твоих, о лучшая из гор, скребут небосвод; с их (вершин) не видала ли ты в этом грозном лесу царя Налу? Многославный супруг мой, правитель нишадхов, отважен, как Индра слонов, длиннорук, доблестен, гневен, храбр, мудр, решителен, честен — не встречался ли тебе мой Нала? Почему, о прекраснейший пик, одинокой, плачущей, бедной, не промолвишь ты мне слово утешения, как несчастной своей дочери?

О доблестный воитель, знаток дхармы, верный слову, владыка земли, коли ты (здесь), в этом лесу, то яви мне себя, о царь! Когда же услышу я (вновь) глубокий и нежный, (гулкий), как гром облаков, (сладкий), как амрита, звучный, красивый, свято, как Веда, звучащий голос великого духом царя, владыки нишадхов, который развеет тоску мою зовом: „(Где ты), о Видарбхийка?!“»

К лучшей из гор обратившись с такою речью, Дамаянти, дочь царя (Бхимы), двинулась дальше, (держа путь) на север. Через трое суток пути увидала красавица несравненную отшельническую обитель, подобную небесной роще (богов). Ее украшали (своим пребыванием) воздержные в ядении, обуздавшие чувства, приверженные смирению и очищению подвижники, подобные Васиштхе, Бхригу и Атри. (Иные) питались водою, (иные) — воздухом, (другие) — листьями (деревьев); причастные великой доле, искатели стези, (ведущей) на небеса, они восторжествовали над чувствами. И вот взору ее открылся вид этой восхитительной обители, населенной святыми, смилившими чувства, облаченными в (одежды) из лыка и оленьих шкур

подвижниками. Увидев эту обитель, в которой вместе с подвижниками жили всевозможные звери и (целые) стаи обезьян, причастная высокой доле, жемчужина среди женщин, возлюбленная сына Вирасены (мудрая) Дамаянти, сияя красотой своих бровей, волос, бедер, груди, зубов, лица, величественной поступи и осанки, вступила в ее пределы.

Вымолвив приветствие, почтительно склонилась она перед великими старцами— подвижниками. «Привет тебе!» — изрекли хором отшельники. Воздав ей, как подобает, почести, обладатели сокровища тапаса сказали: «Присядь и поведай нам, что должны мы для тебя сделать?» Красавица их спросила: «Преуспеваете ли вы, о почтенные, непорочные, причастные великой доле, в подвижничестве, в (разведении) огней, в ваших обязанностях, в следовании дхарме? (Все ли благополучно) с птицами и животными?» Они же ей, многославной, отвечали: «Во всем (у нас), милая, благополучие. Расскажи нам, о безупречно прекрасная, кто ты и что задумала сделать? Узрев в наших краях несравненную красу и величие твое, прониклись мы изумлением. Утешься, забудь свои печали! Скажи нам по правде, красавица, (кто ты): великая богиня этого леса, той реки или этой горы, о благая?» И она тем святым мудрецам сказала: «Нет, не богиня я ни этого леса, ни этой горы, не богиня реки, о брахманы! Знайте, богатые тапасом, что я — человек по природе! Расскажу (о себе) вам подробно; вы же всему внимайте.

Есть в стране видарбхов хранитель земли по имени Бхима, в избытке наделенный величием; знайте же все, что я — его дочь, о лучшие из дваждырожденных! А многославный, мудрый, ученый владыка народа, отважный, победоносный в битвах царь нишадхов по имени Нала (доводится) мне супругом. Причастный великой доле, осиянный величием, для племени нишадхов он защитник, богам — ревностный почитатель и друг — всем дваждырожденным. Правдоречивый, мудрый, постигший дхарму, верный слову, губитель недругов, благочестивый, богов почитающий, разрушитель чужих городов, оваянный славой, сокрушитель неприятелей, большеокий, с лицом, как полная луна, величием равный царю богов, достойнейший из царей — (сам) Нала (доводится) мне супругом! Он совершил величайшие из жертвоприношений, постиг все Веды и Веданги, истребил в битве всех недругов, он равен блеском Солнцу и Луне!

Недостойные, подлые, искушенные в обмане люди вызвали хранителя земли, всецело преданного дхарме и истине, на игру в кости, в которой и проиграл он опытным плутам свое царство со всеми богатствами. Знайте же, что я — супруга того царя-быка, и зовут меня Дамаянти; мужа своего жажду я (вновь) увидеть! И вот, несчастная, скитаюсь я всюду по горам и лесам, озерам и рекам, прекрасным прудам и чашам, разыскивая великого духом, опытного в схватках, искусного во владении оружием супруга моего, Налу. Не заходил ли сюда, в ваш святой отшельнический лес, повелитель народа нишадхов, царь по имени Нала?

Вот зачем, о брахманы, пришла я в этот столь мрачный, грозный, полный опасностей лес, где водятся тигры и (иные) звери. Если еще несколько дней я (проживу), не увидев царя Налу, то буду счастлива тогда избавиться от этого тела. На что мне жизнь, если этот муж-бык не со мною? Смогу ли теперь я жить, терзаясь тоской о супруге?»

Так, одинокая, причитала в лесу Дамаянти, дочь Бхимы. Тогда правдоречивые подвижники ей сказали: «Счастливое ждет тебя будущее, о милая красавица. (Могуществом нашего) тапаса мы прозреваем: скоро ты встретишь владыку нишадхов. Дочь Бхимы, ты увидишь достойнейшего из блюстителей дхармы, поражающего недругов, Владыку нишадхов Налу забывшим свои тревоги! Счастливая, ты увидишь, как смиритель недругов, твой высокорожденный супруг, царь (Нала), избавившись от всякой скверны, вернув все свои сокровища, на страх врагам и на радость друзьям (вновь) будет править прекраснейшим своим городом!»

Молвив царице, любимой супруге Налу, дочери царя (Бхимы), такие слова, тотчас же отшельники те исчезли вместе со всею обителью и жертвенными огнями. Увидев то великое чудо, в изумление пришла безупречно прекрасная Дамаянти, невестка царя Вирасены. «Не во сне ли я видела это? Что здесь такое случилось? Где все эти подвижники, где их обитель? Где чудесная та река, (что несла здесь) святые воды, близ которой гнездились всевозможные птицы? Где те милые взору деревья в убранстве цветов и плодов?»

Долго еще (дева) с ясной улыбкой, Дамаянти, дочь Бхимы, предавалась таким размышлениям; была она бледна и печальна, поглощена тоской о супруге. Потом побрела она дальше, в другие края. И вот глазами, полными слез, увидела она дерево ашока; приблизившись к тому превосходнейшему дереву, цветущему, чарующему взор, отягощенному бутонами цветов, звеневшему птичьими голосами, запричитала она голосом, заглушаемым рыданиями:

«Горе мне, горе! Вот стоит в лесной чаще святое дерево, украшенное бесчисленными гирляндами цветов, как царь драмидов. Милая взору ашока, развею мою печаль! Не видала ли ты царя, чья тоска улеглась, чья беда миновала? Не видала ли смирителя недругов, царя нишадхов по имени Нала, моего, Дамаянти, возлюбленного, милого супруга? Не забрел ли в сей лес тот герой с юношески-нежной кожей, половиной одной одежды укрытый, мукой томимый? Сделай, о дерево ашока, чтобы я от тоски исцелилась! Оправдай свое имя, ашока: развею мою печаль!»

И угнетенная (скорбью), прекрасная дочь Бхимы, трижды обойдя вокруг ашоки, пошла в самые глухие дебри. Бродя там в поисках супруга, видела (на пути) дочь Бхимы множество красивых деревьев, птиц и зверей, немало чудесных гор, пещер и горных склонов, восхищающих взор ручьев и рек. Наконец, выйдя на большую дорогу, увидела Дамаянти, (дева) с ясной улыбкой,

огромный караван со множеством слонов, коней и повозок. (Караван) переходил вброд через чудно-красивую реку с прохладными и чистыми водами, широкую, окаймленную камышами. Над рекой разносились крики курар, чакравак и краунчей, в ней теснились крокодилы, рыбы и черепахи, украшали ее островки и песчаные отмели.

Едва завидев тот великий караван, многославная красавица, супруга Налы, бросилась к людям и (скоро) вбежала в их круг. (Но ведь) она была укрыта лишь половиной одежды, истощена, бледна, выпачкана грязью, волосы ее покрыла пыль, она терзалась отчаянием и вид имела безумный; потому, завидев ее, некоторые люди в страхе убежали, другие застыли в изумлении, одни громко вопили, иные над ней смеялись, иные принялись ее бранить; но были и такие, о бхарата, что отнеслись к ней участливо и стали ее расспрашивать:

«Кто ты, чья родом, благая, что ты ищешь в этом лесу? Твое появление здесь повергло нас в смятение. Человеческой ли ты природы? Скажи по правде, не богиня ли ты той горы, этого леса, (какой-нибудь) страны света — тогда, о благая, мы молим тебя о защите! Якшини ты, либо ракшаси, или земная красавица? Кто б ни была ты, удачу пошли, охрани нас, о безупречная! Пусть наш караван поскорее выйдет отсюда невредимым—сделай так, о благая, мы молим тебя о защите!»

Так караванщики с ней говорили; а дочь царя, Дамаянти, бедою мужа терзаясь, вожаку того каравана, купцам и всем, с ними (шедшим), благая, так отвечала: «Знайте же все вы, дети, юноши, старцы и вожаки каравана, что я — существо земное. Мой отец — над людьми владыка, муж и свекор — также цари; (одно) у меня желание — (вновь) увидеть супруга. Отец мой — царь видарбхов, супруг же — владыка нишадхов, неодолимый, причастный великой доле (царь) по имени Нала; его и ищу я. Если известен вам Нала, царь-тигр, губитель вражеских ратей, то поскорей укажите мне, где он, тот царь, мой любимый!»

Некто по имени Шучи, вожак и хозяин великого того каравана, отвечал безупречно прекрасной; «Слушай, что я скажу тебе, милая дева! Я, о (красавица) с ясной улыбкой, здесь старший, вожак этого каравана. Нет, многославная, я не встречал человека по имени Нала. В этом дремучем лесу не бывает людей; видел я здесь только буйволов, тигров, слонов, леопардов, медведей и прочих зверей; да смилостивится над нами Манибхадра, повелитель якшей!»

Тогда спросила она купцов и их вожака: «Благоволите сказать мне, куда держит путь этот караван?»

Вожак каравана сказал:

Дочь человеческая, жажда прибыли побуждает наш караван поспешать в страну правдоречивого Субаху, правителя Чеди.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят первая глава.

ГЛАВА 62

Брихадашва сказал:

Выслушав ответ вожака, безупречно прекрасная (дева), одержимая желанием (вновь) увидеть супруга, пустилась в путь вместе с караваном. Через много дней пути увидели купцы среди бескрайнего дремучего леса большое, дивной красоты озеро, благоуханное, словно цветок лотоса. (На берегах его) были отменные пастбища, в изобилии имелось топливо (для костров), вокруг росло много съедобных плодов и корней, гнездились бесчисленные стаи птиц; увидев это чарующее зрелище, уютное озеро с чистыми водами, решили (караванщики) остановиться там, ибо их выючные животные были утомлены. С одобрения вожака они вступили в прелестную рощу на западном берегу, и там огромный караван расположился на ночлег.

И вот в полночь, когда усталые караванщики в тишине и покое забылись сном, явилось туда стадо слонов, (направлявшихся) на водопой к горной реке, (вода) которой замутилась мадой, истекающей (из слоновых висков). Огромный караван, заночевавший у лотосового озера, преградил им дорогу; тогда (слоны) стремительно ринулись топтать всех спящих и поднимавшихся с земли. С воплями ужаса, объятые (смертным) страхом, караванщики, слепые со сна, разбежались по лесам и кустарникам, ища убежища; одни погибали от бивней, другие — от удара хобота, третьи — под ступнями (слонов). Гонимые ужасом, толпы пеших (караванщиков), смешавшись со множеством коров, коней, ослов и верблюдов, мчались прочь, истребляя (в давке) друг друга. Издавая устрашающие вопли, падали они наземь, повисали на деревьях, но срывались и летели вниз на выступы и впадины (земной поверхности). Так и был истреблен весь тот богатый караван.

С наступлением нового дня, о владыка народа, уцелевшие от истребления люди начали выбираться из лесных зарослей, оплакивая друзей, отцов, сыновей и братьев, павших жертвами бойни. Заплакала и Видарбхийка: «Или я совершила что дурное, коли этот людской поток, мною встреченный в безлюдном лесу, истреблен теперь стадом слонов по несчастному моему жребию? Теперь ясно, что долго еще суждено мне претерпевать мучения; ведь и старцы, помнится, поучали: „Раньше смертного часа не умереть никому!“ И если меня, несчастную, не растоптало сейчас это стадо слонов, то потому лишь, что не случается с людьми ничего, помимо назначенного судьбой. В детстве моем ни мыслью, ни словом, ни делом не совершила я прегрешения, которое могло бы навлечь на меня эту беду; видно, это последствие сваямвары, на

которой я ради Налы отвергла явившихся мне богов, Хранителей мира: это их (чудесным) могуществом разлучена я ныне (с супругом)!»

Оплакав это и прочие свои бедствия, красавица, обуянная горем и скорбью, о царь-тигр, вместе с уцелевшими от избиения, познавшими Веды брахманами пошла далее. Долго она шла и наконец под вечер достигла великого города, (где правил) правдоречивый Субаху, царь Чеди. Укрытая отрезанной половиной одежды, вступила она в тот прекрасный город. Печальная, бледная, истощенная, неомытая, простоволосая, шествуя словно безумная, явилась она перед жителями столицы. Видя ее вступающей в столицу царя Чеди, дети (окрестных) селян, увлекаемые любопытством, пошли туда следом за нею. Окруженная ими, приблизилась она к царскому дворцу. Тут ее, стоявшую среди толпы, и увидела, выйдя на кровлю дворца, царица-мать.

Повелев толпе разойтись, о царь, возвела она Дамаянти на прекрасную дворцовую кровлю и, изумленная, принялась ее расспрашивать: «Страдания, выпавшие тебе на долю, не омрачили дивной красоты твоей; ты блистаешь, словно молния среди туч! Скажи мне, кто ты, чья будешь (родом)? Твой облик, даже лишенный драгоценного убранства, (несет черты) неземной (красоты). (Путешествуя одна), без спутников, ты все же не страшишься людей, богоподобная!»

На эти слова дочь Бхимы ей так отвечала: «Знай же, что я — земная (женщина), преданная своему супругу. Служанка я, но знатна по рождению, наемница, но живу где пожелаю, питаюсь плодами и кореньями, ночью, одинокая, там, где меня застанет вечер. Супруг мой наделен неисчислимыми достоинствами и неизменно мне предан; с тем отважным моим супругом я, как тень, была неразлучна. По воле судьбы овладела им неумная страсть к игре в кости; проигравшись, ушел он один бродить по лесам, в одной лишь только одежде, от отчаяния словно безумный; чтоб принести ему утешение, пошла в лес и я за отважным моим супругом. Однажды, когда он, измученный голодом, полубезумный, (бродил) по лесу, случилось так, что пришлось ему расстаться и с этим единственным (одеянием). Теперь нагота была его единственной одеждой. Следуя за ним, бесчувственным, полубезумным, много ночей провела я без сна. Но вот по прошествии многих дней, когда я где-то забылась сном, отрезал он половину (моей) одежды и ушел, покинув меня, не заслужившую такого (обращения)! Его, любимого моего супруга, богоподобного, владыку жизни моей и достояния, день и ночь, сжигаемая (тоской), разыскиваю я, но все не встречаю!»

Так она беспрестанно причитала, и очи ее наполнились слезами. Тогда царица-мать, сама не менее ее страдая, молвила несчастной дочери Бхимы: «Полюбилась ты мне, о благая; оставайся жить у меня! Супруга же твоего, милая, станут искать мои люди. Быть может, и сам он, скитаясь с места на место, сюда забредет, и ты, живя здесь, о благая, вновь обретешь мужа!»

На эти слова царицы-матери так отвечала Дамаянти: «При одном только условии могу я поселиться у тебя, о мать героев! Пусть не кормят меня остатками еды, не велят омыwać кому-либо ноги, пусть никогда мне не придется беседовать с чужими мужчинами. А если кто из них возжелает меня, то пусть он будет тобою наказан. Встречаться пусть я буду только с брахманами ради розысков моего мужа. Если так все и будет сделано, я бесспорно жить (у тебя) останусь; если же нет — то оставаться не велит мне сердце!»

Радостно отвечала ей царица-мать: «Все это я исполню. Сколь благ такой обет!» Дав это обещание дочери Бхимы, о бхарата, владыка народа, обратилась она затем к дочери своей по имени Сунанда: «Прими эту богоподобную красавицу в число твоих девушек, о Сунанда; да будет она тебе подругой в безмятежных увеселениях!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят вторая глава.

ГЛАВА 63

Брихадашва сказал:

Царь Нала, покинув Дамаянти, о владыка народа, увидел через некоторое время в лесной чаще пламя большого пожара. И донесся к нему из самой гущи пламени голос некоего существа, неустанно и громко (взывавшего): «Спешите ко мне, Нала! Ко мне, Достохвальный!»

«Не бойся!» — крикнул в ответ Нала и бросился прямо в огонь. Увидел он там царя нагов, лежавшего, свернувшись в кольцо. Нага, не в силах унять дрожь, почтительно сложил ладони и обратился к Нале: «Знай, о царь, хранитель людей, я — нага Каркотака. Я обманул безгрешного, богатого подвижническим пылом брахмана-мудреца, и он, о владыка людей, разгневавшись, подверг меня проклятию. Из-за того проклятия ни на шаг мне не сдвинуться с места; ты должен спасти меня, почтенный, я же тебе укажу (путь) к счастью. Буду (отныне) твоим другом, а ведь мне нет равных среди змеев! Сейчас я сделаюсь для тебя легким, ты же немедленно хватай и выноси меня отсюда!»

И при этих словах Индра нагов уменьшился до размеров пальца. Нала поднял его и перенес в часть леса, не затронутую пожаром. Выйдя на открытое место, куда не проложило (пламя) своего черного следа, хотел было он отпустить нагу, но вновь заговорил с ним Каркотака: «Пройди еще немного вперед, о владыка нишадхов, и при этом считай свои шаги; там, о великий царь, я одарю тебя наивысшим благом!» Начал Нала считать, и на десятом шаге ужалил его (Каркотака); и тотчас же от этого укуса утратил (Нала) прежний свой облик!

Найдя себе преображенным, замер в изумлении Нала; (тут же) взору царя явился нага, принявший свой истинный облик. Затем нага Каркотака сказал в утешение Нале: «Я изменил твой облик, чтоб не могли узнать тебя люди. А тот, из-за кого, о Нала, тебя постигло великое несчастье, будет теперь в твоём теле страдать от моего яда. Все его члены проникнет яд, и пока, о великий царь, он тебя не оставит, то будет, (пребывая) в тебе, терпеть мучения. Того, кто тебя, безвинного, не заслужившего того, обидел, в гнев (стану постоянно) мучить, ибо ты меня спас, о владыка людей! Теперь, о муж-тигр, по милости моей не страшны тебе ни клыки зверей, ни (происки) врагов, ни (гнев) познавших Брахман, о царь! Тебе же самому, о царь, яд мой не причинит мучений. В битвах, о Индра царей, ты будешь вечно одерживать победы!

Прямо отсюда, о царь, Владыка нишадхов, ступай немедленно в чудный град Айодхью, ко (двору) Ритупарны; то большой знаток Вед и искусства игры в кости; назовись (ему) Бахукой, возниким. Тот великий царь, рожденный в роде Икшваку, в обмен на знание коней даст тебе тайное знание игры и станет твоим другом. Когда же ты получишь знание игры, то вернется к тебе удача; истинно говорю тебе: обретешь свое царство, встретишь жену и детей; отгони же грустные мысли! А захочешь, владыка людей, предстать в своем истинном облике, тогда вспомни лишь обо мне да надень вот эту одежду. Как только в нее облачишься, тотчас примешь свой (прежний) вид». С этими словами вручил ему (нага) волшебную пару одежд. Наставив таким образом Налу и вручив ему одежды, о царь-каурава, царь нагов затем, не сходя с места, исчез, (будто растаял в воздухе).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят третья глава.

ГЛАВА 64

Брихадашва сказал:

Когда нага исчез, владыка нишадхов Нала двинулся в путь и на десятый день вступил в город Ритупарны. Приблизившись к царю, сказал он: «Зовут меня Бахука, мастер я править конями, равного мне в этом (искусстве) не сыскать и на всей земле. Ко мне можно обращаться в делах труднейших и требующих особых знаний. Я знаком, как никто другой, с (искусством) приготовления пищи. Какие только есть в этом мире ремесла и всякие трудные дела — я все берусь исполнить; возьми же меня на службу, о Ритупарна!»

Ритупарна сказал:

Благо тебе, Бахука! Живи у меня, исполняй все эти (обязанности)! Особо же всегда охоч я был сердцем до быстрой езды. Поусердствуй же, дабы стали быстры мои кони! (Беру) тебя главным конюшим при жалованье в сотню шатаман. Вот Варшнея и Дживала, которые во всем будут помогать тебе, ты останешься ими доволен. Живи у меня, о Бахука!

Брихадашва сказал:

После этой беседы с (царем) Нала, удостоенный почетного приема, поселился в городе Ритупарны вместе с Дживалой и Варшнеей. Но, живя там, не расставался царь с мыслью о Видарбхийке; что ни вечер, твердил он все одну и ту же шлоку: «Где же, подвижница, ты заночуешь, усталая, голодом, жаждой томимая! Вспоминаешь ли еще меня, безумца? Или о ком другом теперь твоя забота?»

Услышав раз в ночи его слова, спросил у царя Дживала: «Хочу я услышать, кто та, о ком ты всегда так тоскуешь, о Бахука!» Отвечал ему царь Нала: «У одного глупца была жена-сокровище; он же крайне жесток был с нею. И вот по некоей причине тот глупец с нею расстался, а расставшись, безумный, удрученный бедою, пустился в скитания. Сжигаемый тоскою, ни днем, ни ночью не знал он отдыха; вспоминая о ней, еженощно пел все одну и ту же шлоку. По всей земле он скитался и наконец в одном месте нашел пристанище; но и поныне все вспоминает о несправедливо постигшем его бедствии. Жена того человека и в беде (его не оставила), последовала за ним в лес; теперь им, недостойным, покинутая, вряд ли она еще жива! Юная дева не знает дороги, непривычна к таким (лишениям), голод и жажда ее терзают; вряд ли она еще жива! О почтенный, тем жалким глупцом покинута она в огромном, грозном лесу, где всегда рыщут дикие звери!»

Так вспоминал о Дамаянти тот царь, владыка нишадхов, пока жил он тайно, неузнанным, во дворце царя (Ритупарны).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 65

Брихадашва сказал:

Когда Нала, лишившись царства, нанялся, как и супруга его, в услужение, возжелал Бхима повидать его и послал дваждырожденных (на поиски). Одарив их несметным богатством, повелел им Бхима: «Ищите Налу и дочь мою, Дамаянти! Тому из вас, кто выполнит поручение, разыщет Налу и приведет их обоих ко мне, дам я тысячу коров, пожалуй во владение деревню, большую, как город! Если кто не сможет привести сюда Дамаянти или же Налу, но только узнает, (где они), тому дам богатство в десять сотен коров!» Обрадовались брахманы, слыша такие (посулы), и разбрелись по всему свету, по всем городам и странам, разыскивая царя нишадхов и его супругу.

И вот дваждырожденный по имени Судева, ведший розыски в прекрасной столице (царства) Чеди, встретил там, во дворце царя, Видарбхийку; вместе с Сунандой присутствовала она на (церемонии) объявления царю «счастливого дня». Несравненная красота ее пряталась от взоров, словно солнце за облекшею его завесой дыма. Но, глядя на большеокую (деву), хоть и исхудавшую и обильно покрытую пылью, он, все доводы перебрав, убедился: «Это дочь Бхимы!»

Судева сказал:

Красавица эта выглядит так же, как та, которую видел я прежде. Ныне достиг я своей цели: вот предо мною та, что вызывает к себе всеобщую любовь, словно (сама богиня) Шри. Смуглая, с ликом, подобным полной луне, с дивно округлой грудью, божественная дева сиянием (красоты своей) озаряет все пространство в пределах сторон света, разгоняя мрак. Глаза ее, схожие с лепестками лотоса, прекрасны, как (глаза) Рати, (жены) Манматхи; словно свет полной луны, (краса ее) любима всеми (существами) во вселенной! Игрою злой судьбы исторгнут лотос сей из родных видарбхийских вод, грязь и ил прилипли к его лепесткам! Печальная, объята тоской о супруге, она подобна ночи полнолуния, когда ночное светило поглощено Раху, или реке, пересохшей от зноя! Волнуется (душа ее), как лотосовый пруд, потревоженный хоботами слонов; облетели лепестки цветов (на том пруду), в страхе (мечутся) птицы. Юная, наделенная дивным сложением, возросшая в изукрашенных самоцветами чертогах, она (сейчас) похожа на лотосовый стебель, только что сорванный, иссушаемый зноем. Наделенная благами красоты и величия, достойная (богатого) убранства, (ныне) она лишена украшений и подобна серпу молодой луны в небесах, окутанному темными тучами.

В разлуке с родными, лишенная милых радостей любви, печально влачит она свое существование, мечтая лишь о встрече с супругом. Замужняя женщина, будь даже лишена украшений, все ж обладает ценнейшим украшением: супругом. Она же, лишившись супруга, хоть и прекрасна, а не являет своей красоты (в полном блеске). Не всякий мог бы, как Нала, лишившись такой (подруги), по-прежнему заботиться о нуждах тела, не обессилев от отчаяния. При одном взгляде на эту (деву) с черными локонами, с продолговатыми лотосовидными глазами, созданную для счастья, но страдающую, у меня самого болит сердце!

Когда же наконец наступит предел ее бедам? Когда благая красавица соединится вновь с супругом, словно Рохини — с Месяцем? Обретя ее вновь, владыка нишадхов будет столь же счастлив, как царь, отбивший (у врага) назад похищенное царство. По возрасту, воспитанию и благородству происхождения равны царь нишадхов и черноокая Видарбхийка, они друг другу достойная пара! Супруга несравненного, могучего и храброго (Налы) томится в ожидании встречи со своим владыкой; надлежит мне принести ей утешение. Та, чей лик сияет, как полная луна, не знала прежде горя, теперь же измучена бедами; постараюсь же утешить ее, погруженную в свои думы!

Брихадашва сказал:

Так, опознав ее по всевозможным чертам и приметам, приблизившись, брахман Судева сказал дочери Бхимы: «О Видарбхийка, я — Судева, любимый друг твоего брата, прибыл сюда по воле царя Бхимы, дабы разыскать тебя. Отец твой, мать и братья, о царевна, вполне благополучны, а дети твои, коим (сужден) долгий век, живут там в довольстве. Но только все родные твои так о тебе (тревожатся), что у них душа еле держится в теле».

Дамаянти, о Юдхистхира, тотчас признав Судеву, принялась поочередно расспрашивать его обо всех родных и друзьях. Неожиданно увидев пред собою достойнейшего из дваждырожденных, Судеву, любимца брата, горько заплакала мучимая скорбью Видарбхийка, о царь! Тем временем Сунанда, видя, как она, уединившись, беседует с Судевой, как плачет, терзается скорбью, о бхарата, послала передать матери: «Служанка моя, встретив (некоего) брахмана, плачет горькими слезами; не соблаговолишь ли узнать, что с ней такое?» И вот мать правителя Чеди из внутренних царских покоев направилась туда, где (уединились) юная дева с брахманом.

Повелев Судеве приблизиться, спросила царица-мать, о владыка народа: «Скажи мне, кто отец, кто супруг этой красавицы? И как случилось, что ясноокая разлучена с родными, с мужем? Не знаешь ли ты, о брахман, что привело к нам эту благую деву? Вот о чем хотела бы я узнать от тебя все, что возможно; молю тебя, поведай мне всю правду (о том, что случилось) с богоподобной сею (женою)!»

Вняв ее просьбе, о царь, Судева, лучший из дваждырожденных, уселся поудобнее и рассказал обо всем, что случилось с Дамаянти.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят пятая глава.

ГЛАВА 66

Судева сказал:

Правит страну видарбхов благочестивый, грозною мощью наделенный Бхима; эта прекрасная дева — дочь его, именем Дамаянти. Есть еще царь нишадхский, рекомый Нала, (а также) Достохвальный, мудрый сын Вирасены; ему эта прекрасная (дева доводится) супругой. Проиграв брату в кости, тот владыка земли лишился царства и ушел вместе с Дамаянти неведомо куда. Вот в поисках Дамаянти разбрелись мы по всей земле, и во дворце сына твоего отыскал я юную деву!

Не найти земной девы, чтоб сравнилась с нею красотой; меж бровей у смуглянки есть чудное родимое пятно, подобное красному лотосу; хоть и скрыто оно, все же его различил я. Пылью покрыто оно, словно месяц — легким облачком. Его запечатлел (на челе ее) Установитель, дабы оно служило знаком ее величия. Тело ее покрыто пылью, и (оттого) краса ее не сияет во всем своем блеске, как лунный серп в пасмурный день новолуния; но все же она не пропала: даже в небрежении явственна, блещет, подобно злату! И вот по такой красе, а также по этой родинке распознал я в сей юной деве царицу, как, (ощущая) жар, (мы узнаем) о скрытом пламени.

Брихадашва сказал:

Сунанда, о владыка народа, услышав, что сказал Судева, омыла родинку от покрывавшей ее пыли, и когда пыль была удалена, то (родинка) засияла на (челе) Дамаянти, словно ночное светило в безоблачном небе. Сунанда же с царицей-матерью, увидев ту родинку, расплакались и некоторое время в молчании ее обнимали. Наконец царица-мать медленно, со слезами проговорила: «Сей знак указывает в тебе дочь моей сестры, о красавица! Обе мы с матерью твоей — дочери великого духом кшатрия, Судамана, властителя дашарнов. Она вышла за царя Бхиму, я же — за Виরাбаху. И я присутствовала при твоём рождении в стране дашарнов, в доме моего отца. У меня, о красавица, ты (можешь чувствовать) себя, как в отчем доме: всю мою власть, о Дамаянти, ты (вправе разделить) со мною!»

Дамаянти, о владыка народа, радостно приветствовала сестру своей матери и обратилась к ней с такими словами: «Еще и не будучи узнанной, я жила здесь счастливо; все желания мои исполнялись, ты меня неусыпно опекала. Но мне суждено, я знаю, (вкусить) еще большее счастье. О мать, благоволи отпустить меня, загостившуюся (на чужбине)! Ведь там живут, отосланы мною, малые мои дети; каково-то им без меня, лишившимся отца, томимым скорбью! Если тебе угодно сделать мне (что-нибудь) приятное, то скорей вели дать мне повозку, я хочу поехать в Видарбху!»

На это сестра ее матери с радостью ответила: «Да будет так!» — о царь! С согласия сына отрядила она ей сильную охрану, (снабдила) прекрасными одеждами, едой и питьем, а затем на роскошном, несомом людьми паланкине отправила (домой), о лучший из бхаратов! И вскоре красавица прибыла в страну видарбхов. Все родные, обрадовавшись, оказали ей торжественный прием. Найдя мать, отца, детей, всех родных и близких вполне благополучными, многославная, счастливая Дамаянти по наивысшему чину воздала почести богам и брахманам. Царь же, радуясь встрече с дочерью, убоготворил Судеву (дарением) тысячи коров, деревни и (несметного) богатства. Проведши ночь под отчим кровом и отдохнув, обратилась красавица к матери своей, о царь, с такими словами:

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят шестая глава.

ГЛАВА 67

Дамаянти сказала:

Истинно говорю тебе, матушка: если хочешь (видеть) меня живую, то сделай все, дабы доставить сюда Налу, храбрейшего среди мужей!

Брихадашва сказал:

Весьма опечалилась царица при этих словах Дамаянти; обливаясь слезами, ничего не сказала она в ответ, о царь! Когда увидели (женщины), в каком она состоянии, то весь внутренний покой огласился жалобным плачем и громкими воплями отчаяния. Царица же, о великий царь, так обратилась к Бхиме: «Дамаянти, твоя дочь, плачет от тоски по мужу. Она сама, не стыдясь своих чувств, о царь, сказала мне об этом. Пошли же своих людей, чтобы нашли Достохвального!»

По настоянию (царицы) царь разослал по всему свету покорных его воле брахманов, (наказав им): «Не жалейте сил, чтобы разыскать Налу!» Выполняя приказ владыки видарбхов, те быки-брахманы явились к Дамаянти со словами: «Мы отправляемся в путь!» Дочь Бхимы так им сказала: «В какую страну (ни придете), всюду в гуще народа твердите такие слова: "Где ты, любимый, куда удалился, игрок, после того, как покинул спящей в лесу преданную тебе подругу, отрезав половину ее одежды? Юная дева и ныне одной половиной одежды укрыта; тяжело страдая, она ждет тебя там, где велено было тобою! Смилуйся, доблестный царь, над той, кто, тоскуя о тебе, неустанно льет слезы, ответь на ее призыв!"

А еще скажите так: "Благоволи сжалиться надо мною, ибо (время разлуки, как) ветер, раздувает пожар (тоски), сжигающий лес (моей души)! Муж всегда должен лелеять жену, защищать ее; как же ты, столь преданный дхарме и благонравный, смог пренебречь обеими этими (обязанностями)?! И ты, всегда славившийся мудростью, благородством и состраданием, стал ныне так бессердечен! Наверное, то влияние моего злого рока! Смилуйся надо мной, о муж-бык, великий воитель! Не ты ли говорил мне когда-то, что милосердие есть высшая дхарма?!"

Если в ответ на эти речи кто-либо заговорит с вами, то выведайте все об этом человеке, кто таков он и где обитает. Какой бы человек, услышав вашу речь, ни отозвался, запоминайте слова его, достойнейшие из дваждырожденных, и тотчас (сообщайте) мне. Но чтобы не узнал он в вас исполнителей воли Бхимы, вы должны оборачиваться живо! Будь он богат или беден или ищет добыть богатство — я должна знать все о его намерениях!»

Выслушав ее (напутствие), о царь, разошлись брахманы по всему свету на поиски

многострадального Налу. В разных городах и странах, в деревнях, на пастушьих стоянках, в обителях отшельников - всюду искали дваждырожденные Налу, о царь, но нигде он им не встречался. И куда бы, о владыка народа, ни приходили те брахманы, всюду громко вели она речи, которым научила их Дамаянти.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 68

Брихадашва сказал:

Немало времени прошло, и вот один дваждырожденный, по имени Парнада, вернувшись в столицу, сказал дочери Бхимы: «О Дамаянти, денно и ночью разыскивая владыку нишадхов, прибыл я в город Айодхью, где предстал перед сыном Бхангасвары. При великом стечении народа слово в слово довел я твои речи, о красавица, до слуха причастного великой доле Ритупарны. Выслушав их, не единожды мной повторенные, ни сам владыка людей Ритупарна, ни один из (мужей) его совета не сказал мне на это ни слова. Только когда отпустил меня царь, один из людей Ритупарны, именем Бахука, наедине заговорил со мною. У того Индры людей (Бахука) служит возничим; он колчерук и уродлив, но дивно искусен в быстрой езде и в приготовлении изысканных яств. Часто вздыхая, то и дело проливая слезы, расспросил он меня о здоровье, а затем повел такую речь: "Высокородные жены, праведницы, попадая в беду, (в силах) сами себя охранить, и за то непреложно уготованы им небеса; если мужья их и покинут, они на них не гnevаются. Глупец, ее покинувший, (сам) был в беде, (навек) потерял свое счастье, — не подобает ей сердиться на него! Когда он разыскивал средства к пропитанию, птицы похитили у него одежду, тревожнения его истерзали — не должно смуглянке гневаться на него! Хорошо ли, плохо ли он с нею поступил, но, видя супруга в такой беде, лишенного царства, утратившего все достояние, не должно смуглянке гневаться на него!"

Услышав от него такую речь, я поспешно прибыл сюда; ты же сама будь судьей услышанному и доведи, (коль сочтешь это нужным), до сведения царя».

При этих словах Парнады, о владыка народа, глаза ее наполнились слезами. Тайком пошла Дамаянти к матери и так ей сказала: «О матушка, пусть ничего не узнает об этом Бхима. Позволь мне самой, в твоём лишь присутствии дать поручение достойнейшему брахману Судеве. Если ты хочешь оказать мне услугу, постарайся же, чтобы не дошли до царя Бхимы слухи о моих намерениях. Ведь как быстро сумел Судева доставить меня к родным! Пусть же немедленно, сопутствуем той же удачей, поспешит он отсюда, о матушка, в город Айодхью, чтоб привести (ко мне) Налу!»

Затем, когда достойнейший из дваждырожденных Парнада отдохнул (с дороги), прекрасная Видарбхийка почтила его (дарением) несметных богатств. «Когда придет сюда Нала, о брахман, дам тебе еще больше богатства, ибо ты, о достойнейший дваждырожденный, как никто другой, потрудился ради того, чтобы скорее встретилась я с супругом!» Многомудрый (Парнада) в ответ на это почтил (Дамаянти) своими приносящими счастье благословениями и отправился домой, (удовлетворенный сознанием) исполненного долга.

Затем преисполненная печали и скорби Дамаянти призвала другого брахмана и в присутствии матери сказала ему так, о Юдхиштхира: «Ступай, Судева, в город Айодхью и скажи тамошнему царю Ритупарне: "Ищет себе дочь Бхимы, Дамаянти, другого мужа и потому устраивает новую сваямвару. Отовсюду уже съехались туда цари и царевичи. Время назначено: свершится это завтра на рассвете. Коль хочешь удостоить (сваямвару своим присутствием), то поспешай, губитель недругов! Едва взойдет солнце, выберет она второго мужа. Ведь об отважном Нале никто не знает, жив он или умер!"»

Тогда брахман Судева пошел к царю Ритупарне, о великий царь, и сказал ему все так, как она велела.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 69

Брихадашва сказал:

Услышав слова Судевы, владыка людей Ритупарна ласково и учтиво обратился к Бахуке: «Хотел бы я за один день доехать до страны видарбхов, (поспеть) к сваямваре Дамаянти; не изволишь ли ты (меня доставить), о Бахука, знаток коней?»

При этих словах царя, о Каунтея, сердце многомудрого Налу едва не разорвалось от отчаяния, и он подумал: «Быть может, горе помрачило разум Дамаянти, раз она решилась на такое? Или это хитрая уловка, придуманная ею ради меня? Горе мне, жалкому, безумному грешнику, если за нанесенную мной обиду богатая подвижническим пылом Видарбхийка намеревается отомстить мне столь жестоко! Чувства женщин изменчивы в этом мире, я же так виноват перед ней! Быть может, она решилась на это оттого, что собой не владеет? Или (меня) разлюбила? Или, измученная тоской обо мне, тонкостанная (пошла на это) от отчаяния? Нет, этого быть не может: ведь она мать моих детей! Только там я узнаю наверное, правда все это или ложь. Исполню же волю Ритупарны, думая о собственном благе!»

И, приняв такое решение, печальный Бахука, сложив почтительно руки, обратился к владыке

людей Ритупарне: «Даю тебе слово, о царь, владыка людей, что за один день, о муж-тигр, ты достигнешь столицы видарбхов!»

Затем по приказу царя, сына Бхангасвары, о царь, пошел Бахука на конюшню выбирать лошадей. Ритупарна то и дело торопил его. Наконец подошел Бахука к коням поджарым, но крепким и выносливым в дороге. Резвы, сильные, хорошей породы и доброго нрава, без единой дурной приметы, с широкими ноздрями и крепкими челюстями, холеные, каждый с десятью завитками, быстры, как ветер, были те в (стране) Синдху рожденные кони.

Царь же, увидев коней, сказал с шутливой досадой: «Что ты такое задумал, уж не хочешь ли обмануть нас? Как довезут меня эти клячи со слабым дыханием? Можно ли брать таких лошадей в дальний путь?»

Бахука сказал:

Я уверен, о царь, эти кони тебя довезут до Видарбхи; но если хочешь других, укажи мне, я запрягу их тебе.

Ритупарна сказал:

Ты столь опытен, Бахука, знаешь природу коней; запрягай поскорее тех, которых считаешь пригодными.

Брихадашва сказал:

Четверку этих породистых, резвых, благонравных коней и запряг искусный Нала в колесницу (Ритупарны). Когда царь поспешно взошел на готовую колесницу, на колени прыгнули было хорошие кони. Но достойнейший, лучший из людей, царь Нала ободрил горячих и сильных коней, о владыка народа, усадил на колесницу суту Варшнею, подобрал поводья, дабы тронуть коней с места, и помчал все быстрее и быстрее.

Добрые кони, по всем правилам погоняемые Бахукой, казалось, взмыли в воздух, так что у (царя) в колеснице дух захватило. Видя, что кони летят со скоростью ветра, мудрый правитель Айодхьи был вне себя от восхищения. А Варшнея, слушая грохот колесницы, (наблюдая), как правит (Нала) конями, был погружен в размышления об искусстве возничего Бахуки: «Уж не сам ли то Матали, возничий Царя богов? Ведь в отважном Бахуке зримы великие его приметы! Или то Шалихотра, знаток конских свойств и пород, воплотился в столь неприглядном человеческом облике? А может быть, то явился к нам сам царь Нала, владыка народа, разрушитель вражеских твердынь? — так размышлял (Варшнея). — Какую науку ни знает Нала — знает ее и Бахука; я примечаю, что (во всем) равны познания Бахуки и Налы. Да и по возрасту, кажется мне, равны они с Налой! Если этот славный воитель — не Нала, то кто еще может быть столь искусен? Бывает ведь, что великие духом (мужи) тайно странствуют по этой земле в силу предначертания судьбы, многообразно изменяя облик, как предписывают шастры. Однако если и есть у меня подозрение, что (это Нала), изменивший свой облик, то, думаю мне, для твердого решения неостанет доказательств. Годами они равны, но наружностью вовсе не схожи; и все же думаю я, что Бахука — это Нала, ибо он наделен (в той же мере) всеми возможными достоинствами!»

Так без конца думал и рассуждал сам с собою возничий Достохвального Варшнея, о великий царь! А царь Ритупарна, о Индра царей, вместе с колесничим Варшнеей также ликовал, созерцая искусство возничего Бахуки. В небывалый восторг привело его зрелище силы, отваги, решимости, старания Бахуки, (искусства, с которым) владел он поводьями.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят девятая глава.

ГЛАВА 70

Брихадашва сказал:

Словно птица в поднебесье, быстро пронеслся (Нала) мимо лесов и гор, озер и рек. (Стоя) в несущейся колеснице, заметил вдруг царь Бхангасвари, покоритель враждебных твердынь, что вниз упал его плащ. Тотчас же, как только одежда упала, мудрый царь обратился к Нале: «Я должен поднять ее. Придержи этих резвых коней, многомудрый, пока Варшнея не сходит за нею». Нала ему отвечал: «Далеко обронил ты свой плащ! Мы отъехали на добрую йоджану; тебе его уже не вернуть».

Едва это вымолвил Нала, как они с царем Бхангасвари приблизились среди леса, о царь, к усеянной плодами вибхитак. Завидев ее, царь поспешно сказал Бахуке: «Ну, теперь ты, возничий, смотри, как силен я в искусстве счета. Никому не дано знать всего, никто не всезнающ: не может в одном человеке вместиться совершенное знание. Вон сколько плодов и листьев на этом дереве, а осыпалось их на одну сотню больше, да еще на один лист и на один плод, о Бахука! Всего на этих двух ветвях — пять коти листьев, а посчитай плоды на обеих ветвях и на всех их отростках — (будет их) две тысячи и сто без пяти».

Тут, сойдя с колесницы, сказал царю Бахука: «То, чем ты похваляешься, о царь, губитель врагов, неочевидно для меня. Но раз ты сумел узнать число (плодов), о царь, то, значит, оно познаваемо. Позволь же, о великий царь, я при тебе сосчитаю (плоды) на вибхитак. Ведь я не знаю, столько их в самом деле или же нет; пересчитаю плоды ее у тебя на глазах, о владыка людей; пусть только Варшнея ненадолго придержит коней поводьями!»

«Но время сейчас мешкать!» — сказал возничему царь; но Бахука, увлеченный той важной затеей, ответил ему: «Подожди меня немного; если же ты спешишь, о почтенный, то путь дальше

легко, поезжай с колесничим Варшнеей!» Тогда, чтобы польстить ему, так сказал Ритуарна, о потомок Куру: «Во всем свете, о Бахука, нет такого, как ты, возницы, и лишь с твоей помощью, о знаток коней, желаю я достичь Видарбхи. С мольбой к тебе взываю: не изволь чинить мне препятствий! Я же исполню любое твоё желание, какое ни назовешь, о Бахука, дай мне только сегодня заставить в Видарбхе солнце!»

Отвечал ему Бахука: «Прежде сочту (плоды) на вибхитаке, потом поеду в Видарбху! Вот мое слово, царь: исполни его!» «Считай!» — молвил ему словно нехотя царь. Он же, поспешно сойдя с колесницы, срубил то дерево. Наконец, поражен изумлением, сказал он царю: «Насчиталось плодов ровно столько, сколько ты и назвал, о царь! Что за диво! Теперь я видал твою силу! Услышать хочу, о царь, что за наука открыла тебе такое знание?»

Царь же, горя нетерпением продолжить путь, ему ответил: «Знай, я постиг таинства игры в кости, (оттого) и искусен в счете». Тогда сказал ему Бахука: «Передай же мне это знание! А от меня, о муж-бык, прими секрет (обращения) с конями!» Царь Ритуарна, (оценив всю) важность дела и желая (познать) науку (обращения) с конями, ответил: «Пусть так! Прими от меня, как желаешь, сокровенное знание игры; ответным же даром твоим пусть будет твоё тайное знание коней, о Бахука!» Сказав так, Ритуарна передал Нале своё (сокровенное) знание.

Тут из тела обретшего знание игры Налы вышел Кали, из рта которого непрерывно извергался жгучий яд Каркотаки. И вышло из (Налы) мучившее его пламя проклятия Кали; долгое время терзаемый им царь был не властен над своей душою. А Кали, избавившись от действия яда, принял свой прежний облик. В гневе хотел было Нала, владыка нишадхов, предать его проклятию. Но, почтительно сложив ладони, дрожа от страха, сказал ему Кали: «Уйми свой гнев, о царь, я одарю тебя великой славой! Мать Индрасены, когда ты ее оставил, прежде уже прокляла меня в гневе, и оттого жестоко страдал я. Жил я в тебе, о Индра царей, усиленный лютой бедою; денно и ночью жег меня яд царя нагов. Отныне же всем людям, которые станут усердно разносить славу о тебе по свету, не грозит от меня никакая опасность!»

Выслушав его, царь Нала смирил свой гнев, а испуганный Кали поспешно вошел в вибхитаку. Пока же беседовал он с владыкою нишадхов, никто другой его не видел. Когда исчез Кали, исцелившийся от душевной муки губитель вражеских героев, царь, Владыка нишадхов вновь пересчитал плоды, а затем, исполнившись бурного ликования, с пылкостью необычайной взлетел, наделенный духовным пылом, на колесницу и погнал резвых коней. А о вибхитаке, приютившей Кали, пошла с тех пор худая слава. Преисполненный радости, Нала все погонял чудесных коней, которые, словно птицы, то и дело взмывали в воздух. Многомудрый царь правил путь в страну видарбхов. Когда Нала удалился, Кали, (оставив вибхитаку), пошел восвояси.

Так, о владыка земли, царь Нала исцелился от душевных мук и избавился от (власти) Кали. Но прежнего облика своего, о царь, он тогда еще не принял.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семидесятая глава.

ГЛАВА 71

Брихадашва сказал:

И вот на закате поведали люди царю Бхиме о прибытии в Видарбху истинно доблестного Ритуарны. С позволения Бхимы тот царь въехал в город Кундину, огласив грохотом колесницы все десять (главных) и промежуточных сторон света.

Заслышав грохот той колесницы, кони Налы, (жившие у Бхимы), радостно заволновались, как прежде, когда (чувствовали) приближение хозяина. Услышала и Дамаянти тот грохот колесницы Налы, глубокий, словно голос облака в миг сгущения дождевых туч. Подумалось дочери Бхимы, что точно так же гремела колесница прежде, когда сам Нала правил своими конями. То же (почувствовали) и кони. Павлины на дворцовой крыше, слоны и кони в стойлах — все внимали тому, как грохочет колесница владыки земли. Павлины и слоны, заслышав этот колесничный грохот, задрали головы и закричали, о царь, как будто чуя приближение грозы.

Дамаянти сказала:

По тому, как грохот этой колесницы наполнил всю вселенную, по тому, как радостно забилося мое сердце, (я знаю): это он, владыка Нала! Если сегодня же я не увижу как месяц ясного лика отважного Налы, средоточия несчетных совершенств, то знаю: не жить мне на свете! Если сегодня не буду покоиться в нежных объятиях героя, знаю: не жить мне на свете! Если сегодня ко мне не придет златоблещущий царь нишадхов, чей глас как раскаты грома, знаю: не жить мне на свете! Если ко мне не придет тот Индра царей, отважный, как лев, кому под силу потеснить разъяренного слона, знаю: не жить мне на свете! Не помню, чтобы он когда-либо солгал, не помню, чтоб нанес кому-нибудь обиду или чтоб он, великий духом, даже среди пустой беседы обронил неразумное слово. Могуч, отважен, терпелив, кроток и нежен, он властвует над своими чувствами; даже втайне мне не изменял, (надежен), как евнух, мой Найшадха! Денно и ночью предаюсь я воспоминаниям о его совершенствах; в разлуке с любимым тоска разрывает мне сердце!

Брихадашва сказал:

Так стена словно безумная, о бхарата, взойшла она на (крышу) огромного дворца в надежде увидеть Достохвального. И вот увидела она, как въехала во внутренний двор колесница с

владыкой земли Ритупарной, Варшнеей и Бахукой. Сойдя с той чудо-колесницы, Бахука с Варшнеей отвели ее на место стоянки и распрягли коней. А владыка людей Ритупарна также сошел с сиденья колесницы и приблизился, о великий царь, к грозному своею мощью Бхима.

Принял его Бхима с величайшими почестями, (недоумевая лишь), с какой целью он столь внезапно явился: ведь (Бхима) не знал ничего о той женской уловке. «В добрый час ты прибыл! Чем можем служить тебе?» — спросил у него царь, о бхарата! Не догадался владыка людей, что тот приехал ради его дочери. Тут и сам мудрый, истинно доблестный царь Ритупарна приметил, что не видно (при дворе Бхимы) ни царей, ни царевичей, ни сошедшихся брахманов, не слышно толков о сваямваре. Так про себя рассудив, сказал тогда царь, владыка Косалы: «Я прибыл, дабы выразить тебе свое почтение». Подивился тому царь Бхима и про себя подумал: «Что же его побудило проделать путь более чем в сто йоджан? Не мог он с этой лишь (целью) прибыть сюда, миновав столько селений! Предлог посещения, указанный им, чересчур незначителен. Тут что-то не так!» Тогда царь, оказав (гостю) должные почести, отправил его на покой, неустанно твердя: «Пойди отдохни, ты устал (с дороги)!» И вот тот владыка земли, довольный (и видя) довольным (Бхиму), счастливый, польщенный приемом, в сопровождении дворцовых слуг вошел в отведенные ему покои.

Когда ушел царь Ритупарна вместе с Варшнеей, Бахука, взойдя на колесницу, отвел ее в особое помещение. Там он выпряг коней сообразно всем правилам, ободрял их и холил, а потом и сам присел (отдохнуть) на днище колесницы.

А Дамаянти, повидав царя Бхангасвари, сына суты Варшнею, а также этого Бахуку, (пуще прежнего) опечалилась; принялась размышлять Видарбхийка: «Чьей же то колесницы грохот так велик, словно (ехал) сам Нала? Ведь владыки нишадхов я не вижу. Или это, быть может, Варшнея перенял сокровенное знание (Налы) и теперь у него колесница гремит столь же звучно, как у Налы? А что, если то Ритупарна во всем подобен царю Нале и по грохоту его колесницу принимают за колесницу Найшадхи?» Так поразмыслив, Дамаянти, о царь, владыка народа, отправила (все же) девушку-посланницу на розыски царя нишадхов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят первая глава.

ГЛАВА 72

Дамаянти сказала:

Ступай, о Кешини, узнай, кто таков этот возникший, колчерукий уродец, что сидит в колеснице! Подойди к нему, милая, будь нежна и внимательна, осведомись о здоровье, а затем, безупречно прекрасная, вызнай у человека того всю правду. Сильно подозреваю я, не царь ли это Нала; оттого веселится душа моя, (блаженно) замирает сердце. А к концу беседы, прекраснобедрая, повтори при нем те речи Парнады и (получше) уразумей, о безупречная, то, что он тебе на них ответит.

Брихадашва сказал:

И вот, собравшись с духом, посланница подошла и заговорила с Бахукой; а прекрасная Дамаянти наблюдала за ними с крыши дворца.

Кешини сказала:

В добрый час ты прибыл, муж-бык, Индра людей, приветствую тебя! Слушай как следует, что говорит Дамаянти: «Давно ли вы двинулись в путь? Что привело вас сюда?» Скажи мне, как должно, всю правду: (ведь) сама Видарбхийка хочет знать об этом!

Бахука сказал:

Прослышал многославный царь Косалы о том, что завтра будет вторая сваямвара Дамаянти. Узнав об этом, о красавица, царь на быстрых, как ветер, отборных конях, проходящих (без отдыха) сотню йоджан, поспешил сюда. Я же — его колесничий.

Кешини сказала:

А этот, что с вами третьим, — чей родом, из каких краев? Да и сам ты чей будешь, как попал на такую службу?

Бахука сказал:

(Того человека), о милая дева, зовут Варшнея, у Достохвального был он возницей. Когда же бежал оттуда Нала, пошел он на службу к Бхангасвари. Что до меня, то я — знаток коней, умею также вкусно готовить; Ритупарна сам избрал меня колесничим своим и поваром.

Кешини сказала:

А не знает ли Варшнея, куда скрылся царь Нала? Не поведал ли он как-нибудь тебе этого, о Бахука?

Бахука сказал:

Доставив сюда детей недостойного Налы, побрел (Варшнея) куда глаза глядят; не знает он, (где) Найшадха. Да и никто другой, многославная, не знает, (где сейчас) Нала; ведь этот владыка земли по свету странствует тайно, сокрыв свой облик. Только сам Нала знает (секрет) да та, что всех ближе ему, (могла бы догадаться); (другим же) никогда не опознать его по тем (тайным) его приметам.

Кешини сказала:

Недавно приходил в Айодхью один брахман; непрестанно повторял он, от лица некой

женщины, следующие слова: «Где ты, любимый, куда удалился, игрок, после того, как покинул спящей в лесу меня, преданную твою супругу, отрезав половину моей одежды? Половиной одежды укрытая, денно и ночью терзаясь тоской, ждет тебя (твоя супруга) там, где ты указал ей. Смилуйся, доблестный царь, над той, что из-за этого несчастья неустанно льет о тебе слезы: ответь на ее призыв!» Поведай же ей, мпогомудрый, ту повесть, милую ее сердцу; желает услышать то слово беспорочная Видарбхика! То, что прежде на это ответил ты тому (брахману), желает опять услышать из уст твоих Дева Видарбхи!

Брихадашва сказал:

Едва услышал Нала, что сказала ему Кешини, боль пронзила его сердце, о потомок Куру, глаза наполнились слезами. С душой, объятай отчаянием, терзаемый скорбью, голосом, сдавленным слезами, повторил царь сказанное прежде:

«Высокородные жены, праведницы, попадая в беду, (в силах) сами себя охранить, и за то им уготовано небо. Если мужа их покинут, они на них не гnevаются; благонравные жены могут прожить и сами, а (от зла) им броней служит их добродетель. Когда он разыскивал пропитание, птицы похитили у него одежду, треволнения его истерзали — не должно смуглянке гневаться на него! Хорошо ли, плохо ли он с ней поступил, но, видя супруга в такой беде, лишенного царства, утратившего достояние, сломленного злою судьбою...»

Произнеся эти слова, о бхарата, Нала (вдруг) проникся таким отчаянием, что не мог более сдерживать слезы и разрыдался. А Кешини, пойдя к Дамаянти, сообщила ей о том, как они беседовали и как при этом он не скрыл волнения.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят вторая глава.

ГЛАВА 73

Брихадашва сказал:

Дамаянти, обуянная тяжкою скорбью, выслушав этот (рассказ), все колебалась, Нала ли это, и так обратилась к Кешини: «Ступай, о Кешини, снова, устрой Бахуке испытание. Не вступая в беседу, стой рядом и примечай все его поступки. Какое бы дело он ни предпринял, (примечай), что есть особенного в образе действий его, когда он будет выполнять работу, о красавица! (Чтоб учинить) задержку, не давай ему даже огня и воду но спеши подать, о красавица, если он у тебя ее попросит. Наблюдай за всем, что станет он тогда делать, а после мне о том расскажешь; если же еще что-нибудь заметишь, сообщи мне тогда и об этом!»

Выслушав Дамаянти, Кешини поспешно удалась и вернулась лишь после того, как разузнала все повадки того знатока коней. Повела она Дамаянти, следуя (порядку) происшедшего, обо всех естественных и чудесных признаках, кои обнаружила она в Бахуке.

Кешини сказала:

Никогда прежде, о Дамаянти, не доводилось мне видеть человека, чьи деяния столь святы, либо слышать о чем-либо подобном! Подойдя к двери с низкой притолокой, никогда не приклонит он головы; напротив, притолока, (словно) заметив его в (миг) приближения, сама выгибается вверх, так, чтоб было удобно (пройти); а узкая щель для него становится широчайшим проходом! Не единожды царь присылал туда в изобилии мясо животных на угощение Ритупарне. Чтобы все это (мясо) вымочить, приготовили там котел; вдруг под его взором тот котел сам наполнился (водою)! Омывши (мясо), принялся Бахука за дело: взяв пучок травы, бросил его (под котел) и предался созерцанию. Тотчас же возгорелся там Уноситей жертв! Увидев то превеликое чудо, подивилась я и пришла сюда.

А еще я видала, красавица, как (сотворил он) другое великое чудо: касался огня, и тот не обжигал его! Вода же по воле его сама выливалась и уносилась быстрым потоком! И еще одно видала я превеликое чудо: взяв цветы, долго он мял их руками, а они, в руках его измятые, становились вновь свежи и благоуханны! Видев эти его чудодейства, поспешила я скорее сюда.

Брихадашва сказал:

Дамаянти, услышав о поступках Достохвального, решила, что найден Нала, ибо сей образ действий на него указывает. Подозревая, что в образе Бахуки (сокрыт), супруг ее Нала, она вновь, со слезами (в голосе), ласково молвила Кешини: «Воротись назад, о красавица, и чуть недосмотрит Бахука, то, взяв мяса, им приготовленного, неси его с кухни сюда!»

Пошла услужливая Кешини и, когда чем-то занят был Бахука, схватив совсем еще горячий (кусок) мяса, поспешила тотчас назад и вручила его Дамаянти. Привыкла та в былые дни вкушать мясо, приготовленное Налой, (а потому), отведав, сразу признала в поваре Налу и, тяжкою скорбью томимая, зарыдала. Овладело ею крайнее смятение. Затем, прополоскав рот, о бхарата, отослала она (к Бахуке) детей-близнецов в сопровождении Кешини.

Бахука — (он же) царь (Нала), — узнав (юную) Индрасену с братом, тотчас бросился к ним, принялся обнимать, усадил к себе на колени. Встреча с теми детьми, (прекрасными), как дети небожителй, облекла душу Бахуки столь тяжкой горестью, что он навзрыд заплакал. Так проявив многократно свое душевное смятение, внезапно отпустил детей Найшадха и молвил Кешини: «Милая, на моих детей близнецы эти так похожи! Вот почему, на них глядя, проливаю я слезы! Но ты сюда часто приходишь, люди могут заподозрить дурное. Мы ведь—гости в этой стране! Ступай же, милая, с миром!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят третья глава.

ГЛАВА 74

Брихадашва сказал:

Кешини, видя, какое смятение проявил мудрый Достохвальный, тотчас же пошла и поведала обо всем Дамаянти.

Тогда Дамаянти, терзаемая скорбью, взволнованная надеждой (увидеть) Налу, вновь отослала с поручением Кешини, (на сей раз) к своей матери. «Подозревая в нем Налу, подвергли мы Бахуку многим испытаниям; теперь только внешность его еще оставляет место сомнениям, но я желаю сама узнать (всю правду). Дозволь же ему войти (во дворец) или благоволи меня отпустить туда, матушка; устрой мне это с ведома или без ведома отца — все равно!»

Выслушав Видарбхийку, рассказала царица Бхиме о затее дочери, и царь дал на то согласие. И вот, о бык-бхарата, заручившись соизволением матери и отца, повелела она ввести Налу в ее покои. Увидав Налу в таком (облике), жгучей горестью прониклась прекрасная Дамаянти. И вот, облаченная в красные одежды, с заплетенными (по отшельнически) волосами, покрытая пылью и грязью, сказала она Бахуке, о великий царь: «Не встречал ли ты когда, Бахука, некоего искушенного в дхарме мужа, который ушел, бросив жену свою спящей в лесу? Кто ж еще, кроме безгрешного Достохвального Налы, мог уйти, покинув в лесной глуши бесчувственную от усталости, желанную свою супругу? Чем перед тем владыкой земли могла я так провиниться, что он ушел, покинув меня в чаще, как только я забылась сном? Как мог он расстаться со мною, любящей, всецело преданной, родившей ему детей; не я ли прежде ему отдала предпочтение, отвергнув самих богов? Не он ли меня, замороженную речами гусей, взял за руку у огня и поклялся: „Буду тебе кормильцем!“ Где теперь его обещания?»

У Дамаянти, пока она так говорила, о смиритель недругов, обильно заструилась из очей горькая, печалью рожденная влага. Видя, как из черных глаз ее с покрасневшими белками бурно струятся слезы, Нала, опечаленный, сказал:

«Губя свое царство, поступал я не по собственной воле; это подстроил Кали, так же как и то, что я покинул тебя, трепетная (дева)! Но в то давнее время, когда ты, о чудо добродетели, бродила по лесу, страдая, тоскуя обо мне, нагом (изгнаннике), проклятие твое настигло Кали! Стало твое проклятие терзать Кали, жившего в моем теле; да, силой твоего проклятия был он во мне непрестанно сожигаем, словно сидя внутри костра! Одолел я его усердием своим и тапасом; ныне, о милая, наступит конец нашим страданиям! Оставив меня, бежал тот злодей! И вот я здесь, с мыслью только о тебе, о полнобедрая, — нет у меня другой цели!

Однако, о робкая (дева), (видано ль) где такое, чтоб замужняя женщина, забывши любящего, верного супруга, вдруг решилась, подобно тебе, выбрать себе другого? По приказу царя обходят всю землю глашатаи: „Будет дочь Бхимы вторично выбирать себе мужа, по сердцу, по собственной воле, такого, чтоб был ее достоин!“ Ведь, прослышав об этом, и примчался сюда Бхангасвари!»

Выслушав сетования Налы, Дамаянти сложила почтительно руки, и вся дрожа от страха, сказала:

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 75

Дамаянти сказала:

Понапрасну ты, благородный, заподозрил меня в грешных помыслах; не я ль, о владыка нишадхов, отвергнув богов, оказала тебе предпочтение? Только чтобы привлечь тебя, были посланы всюду брахманы и разнесли слова мои в песнях по всем десяти направлениям! Потом же ученый брахман, рекомый Парнада, о царь, отыскал тебя в Косале, у Ритупарны в чертоге! Когда же на речи его ты дал столь уместный ответ, о Найшадха, пришел мне на ум этот план, как принудить тебя вернуться. Ведь кроме тебя, о царь, владыка людей, ни один человек на земле не смог бы за сутки пройти на конях сотню йоджан!

О владыка земли, обнимая стопы твои, я (клянусь), что даже и в мыслях ничего худого я не совершила! Вот рыщет по белу свету всему сущему очевидец, вечный скиталец — (Ветер); да лишит он меня жизни, если я грешна! И владыка жгучих лучей, что вечно ходит над миром, да лишит он меня жизни, если я грешна! Месяц, (сердца) всех существ проникающий, как очевидец, да лишит он меня жизни, если я грешна! Пусть же эти три бога, кои суть столпы тройственного мира, все по правде ныне расскажут или пусть отвергнут меня!

И в ответ на ее слова возвестил из поднебесья Ветер: «Истинно говорю тебе, Нала, ни в чем она не согрешила! Сокровище своей добродетели, о царь, Дамаянти свято хранила, мы же целых три года были ей и свидетели, и стражи. Только ради тебя она прибегла к бесподобной этой уловке: ведь никто, кроме тебя, в этом мире не пройдет за сутки сотню йоджан! Вот и вместе ты с дочерью Бхимы, она же — с тобою; прочь гони подозрения, владыка земли, — соединишь с супругой!»

И только сказал это Ваю, как пал на землю дождь из цветов, боги грянули в небесные

литавры, повеял ласковый ветерок. Зря это превеликое чудо, царь Нала, смиритель недругов, снял тогда с Дамаянти подозрение, о бхарата! Тогда владыка земли облекся незапыленной (волшебной) одеждой и, обратясь воспоминанием к царю нагов, обрел наконец свой прежний облик.

Увидев мужа в подлинном облике, безупречно прекрасная дочь Бхимы обняла Достохвального и навзрыд заплакала. Царь же Нала, озаряясь прежней красотой, обнял дочь Бхимы с детьми и, по обычаю, одарил их благословениями. А ясноликая, большеокая (дева), прижав лицо его к своей груди, тяжкими вздохами (давала выход) довлевшему над ней горю. Красавица с ясной улыбкой, покрытая пылью (скитаний), долго она так стояла, заливаясь слезами и не выпуская того мужа-тигра из своих объятий.

А тем временем мать ее, о царь, поведала на радостях обо всем, что произошло между Налой и Дамаянти, девою Видарбхи, Бхиме. И молвил великий царь: «Пусть Нала свершит очищение, счастливо проведет ночь, а на рассвете повидая я его и Дамаянти».

Счастливые, провели они эту ночь вместе, о царь, повествуя друг другу обо всем, что пережили во время лесных скитаний. На четвертый год (разлуки) вновь сойдясь с супругой, обрел царь исполнение всех своих желаний, и радости его не было границ. И Дамаянти, обретя супруга, будто вновь ожила, как (оживает) под струями дождя усеянное молодыми исходами поле.

Едва она соединилась (с мужем) — прошла усталость, стихла тревога и переполнилось сердце ликованием; дочь Бхимы, утолив свои желания, еще прекрасней стала; так (возрастает прелесть) ночи, когда прольет холодный свет взошедшая луна.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят пятая глава.

ГЛАВА 76

Брихадашва сказал:

Прошла та ночь, и на рассвете царь Нала в богатом убранстве вместе с Дамаянти предстал перед владыкой земли. Нала как мог постарался выказать тестю уважение; вслед за ним и прекрасная Дамаянти почтительно приветствовала отца. В великой радости владыка Бхима принял его, как родного сына, по достоинству почтил, обласкал Налу, а с ним и верную его супругу Дамаянти. Почести эти царь Нала принял, как подобает; сам же, по обычаю, выразил (царю) свою готовность быть к его услугам.

Обрадовались горожане, узнав о прибытии Налы, и пошел по всему городу превеликий шум ликования. Город украсился флажками, знаменами и венками; главные улицы его были расчищены, политы водой, усыпаны цветами. Каждый горожанин украсил дверь свою цветочной гирляндой; в (праздничное) убранство оделись и жилища богов.

Дошла и до слуха Ритупарны весть о том, что Нала, скрывавшийся в облике Бахуки, соединился с Дамаянти. Порадовался тому владыка людей. Царь Нала, призвав его, просил у владыки прощения; тот же, чтимый за свой ум, просил и сам простить его, приведя тому веские доводы. Владыка земли, довольный приемом и в восхищении (от происшедшего), приветствовал царя нишадхов такими словами: «То сама судьба соединила тебя с супругой! О владыка нишадхов, не причинил ли я тебе какой обиды, когда, о Найшадха, под чужим обликом жил ты в моем доме? Если с умыслом или по незнанию неблагоприятно с тобою поступал я — благоволи тогда простить мне это!»

Нала сказал:

Нет, о царь, от тебя не видал я и самой пустячной обиды; а если бы и было так, то надлежало бы мне не гневаться за то, а простить тебе. Прежде, владыка людей, был ты мне другом, к тому же мы с тобой — родня; благоволи же и впредь дарить меня своею дружбой! Жил я у тебя в довольстве, ни в чем мне не было отказа; вряд ли и в собственном доме (жилось бы) мне лучше, чем было всегда в твоём, о царь! Твое знание коней, о владыка земли, пока еще во мне пребывает; если будет на то твоя воля, хотел бы я вручить его тебе!

Брихадашва сказал:

И, сказав это, владыка нишадхов передал Ритупарне свое (сокровенное) знание; тот же принял его по всем, освященным обычаем правилам. Восприняв сокровенное знание коней, царь Бхангасвари нанял себе другого колесничего и отбыл в свою столицу. Да и сам царь Нала, о владыка народа, по отъезде Ритупарны недолго оставался в граде Кундине.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят шестая глава.

ГЛАВА 77

Брихадашва сказал:

Прожив там месяц, о Каунтея, царь нишадхов распрощался с Бхимой и в сопровождении весьма незначительной свиты выехал из города, держа путь в страну нишадхов. Шестнадцать слонов, пятьдесят всадников и шесть сотен пеших воинов (следовали за) единственной сверкающей его колесницей. Столь быстро двигался многомудрый царь, что, казалось, колеблется под ним земля. пылая гневом, стремительно ворвался он (в свою столицу).

И, придя к Пушкарю, молвил Нала, сын Вирасены: «Сыграем еще раз! Много нажил я (нового) добра! Дамаянти и все прочее добытое мною богатство — вот моя ставка, твоя же царство, о Пушкара! Надо начать игру снова! — таково мое твердое мнение. Благо тебе! Давай в той же игре поставим на кон наши жизни. Если один из нас завладеет имением другого, богатство то будь или царство, пусть позволит играть (сопернику на эту) последнюю ставку, что слывет ценнейшим достоянием. Не желаешь такой игры — решим дело ратной игрою! Пусть один из нас — ты или я, о царь! — обретет мир души, (взяв верх) в колесничном поединке. Старцы нас поучают: „Тем ли, иным ли средством, но должно по мере сил стремиться (к обладанию) своим родовым царством“. Ты должен, о Пушкара, выбрать одно из двух: рискнуть ли нам ставкой в игре, напрячь ли боевые луки?»

На эти слова царя нишадхов, уверенный в близкой победе, насмешливо ответил владыка земли Пушкара: «Это велением судьбы, о Найшадха, раздобыл ты добра на новую ставку! Это велением судьбы избавляется от дурной кармы Дамаянти! Это велением судьбы ты, царь, губитель недругов, вместе с супругой своею выжил (для новой игры)! Выиграв это богатство, изукрашу им Видарбхийку; будет она угождать мне, как на небе — апсара Шакре! Вечно о тебе я помнил и все ждал тебя, о Найшадха; играть с чужими людьми мне было радости мало! Ныне победой добыв безупречно прекрасную Дамаянти, я достигну заветной цели; всегда она жила в моем сердце!»

Речи эти разъярили Налу, и хотел он было пустослову отсечь голову своим мечом. Покраснели глаза его от гнева, но царь отвечал с улыбкой: «Полно говорить, давай сыграем! Выиграешь — поговоришь вволю!»

И вот принялись играть Пушкара с Налой. Но в первой же игре — благо тебе, царь! — проиграл (Пушкара) Нале и казну, полную сокровищ, и жизнь — все свои ставки! Царь, одержав победу, с улыбкою молвил Пушкарю: «Умиротворено это царство, избавлено от злого терния и теперь безраздельно мое! Ты же, презреннейший царь, не посмеешь и взглянуть на Дамаянти! С людьми своими, безумец, в рабство ей отдан будешь! Но и прежде не сам ты содеял, что я побежден был тобою; содеял то Кали, о чем ты, глупец, и не ведал! И я за вину другого тебя не призыву к ответу. Дарю тебе жизнь: живи себе с миром! Уверен будь в том, о герой, что моя привязанность к тебе осталась прежней! И никогда впредь я тебя не оставлю своею братской любовью; ведь ты брат мне, о Пушкара, так живи же сто лет!»

Так истинно доблестный Нала утешил брата и затем, многократно обняв, отослал в его собственный город. Обласканный владыкою нишадхов, Пушкара, сложив почтительно ладони, поклонился Достохвальному и молвил: «Ты сохранил мне, о царь, мою жизнь и мои владения. Да пребудет же слава твоя вечно, живи счастливо десять тысяч лет!»

Окруженный заботами царя, Пушкара, о муж-бык, провел там месяц, а затем, сопутствуемый близкими, свитою верных слуг и превеликим войском, словно Адитья, сияя красотою, весело направился в свой город.

Отпустив восвояси Пушкару богатым и невредимым, славный царь, Владыка нишадхов вошел в свой пышно изукрашенный город, к радости всех его жителей.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 78

Брихадашва сказал:

После того как в исполненной мира и ликования столице состоялось большое празднество, послал царь за Дамаянти (в Видарбху) сильное войско. Необъятно-великий духом, грозный своею мощью, губитель вражеских героев Бхима с подобающими почестями отправил дочь свою, Дамаянти, (к мужу). По прибытии Видарбхийки с детьми царь Нала зажил в своем вновь обретенном царстве столь счастливо, как сам Царь богов в (небесной роще) Нандана; и донеслась о нем слава до всех царей Джамбудвипы. Следуя обычаю, совершил он много разных жертвенных обрядов с обильной раздачей даров. Недалеко уже то время, о Индра царей, когда и ты заживешь столь же (счастливо) со своими друзьями!

В том, что постигло Налу, крушителя вражьих твердынь, и супругу его такое горе, повинна только игра, о бык-бхарата! В одиночку встретился Нала с той великой, тяжелой, злою бедою, и все ж, о владыка земли, вышел он победителем! Ты же здесь, в великом лесу, помышляя об одной лишь дхарме, наслаждаешься (обществом) Кришны и братьев своих, о Пандава! Неотлучно живут при тебе причастные великой доле, постигшие Веда с Ведангами брахманы; о чем же, о царь, тебе печалиться!

Сказание это, как известно, разрушает (козни) Кали; а люди (в положении), подобном твоему, владыка народа, слушая его, могут обрести утешение. Поразмысли о том, как непрочно все нажитое людьми, а потому — обретишь ли, утратишь ли что — не печалься, будь бодр духом! Кто рассказывает великую эту повесть о подвигах Налы, а также тот, кто неустанно ей внимлет, никогда не встретится с бедою, но достигнет всех своих целей, обретет счастье! Тот, кто слушает это великое, древнее, вечное сказание, получит сыновей и внуков, (обилие) скота, превосходство над людьми; (навсегда) уготованы ему веселье и здоровье!

Ты живешь в постоянном опасении: «Что, если снова бросит мне вызов искусный игрок?»; но я

могу устранить, о царь, (основание) такого (опасения). В совершенстве изучил я сокровенную науку игры и готов, в доброте своей, сообщить ее тебе; восприми же ее, истинно доблестный Каунтея!

Вайшампаяна сказал:

Обрадовался царь и сказал Брихадашве: «Хочу, о владыка, доподлинно познать сокровенную науку игры!» И великий духом подвижник передал Пандаве знание игры, а затем удалился, дабы свершить омовение в реке Ашваширас.

После ухода Брихадашвы стеклись отовсюду — от священных гор, рек и тиртх — к твердому в обетах (царю) толпы подвижничающих брахманов; от них и услышал он, что мудрый Партха Савьясачин, питаясь одним лишь воздухом, предается суровейшему подвигу. «Труднейшее подвижническое деяние совершает Партха, — говорили они. — Такого жестокого самоистязания еще не видел свет. Верный обету, горящий подвижническим пылом, святой отшельник Партха, завоеватель богатств, (подвижничая) в полном уединении, подобится обликом воплощенному (богу) Дхарме!»

При вести о том, что любимый брат его Джая подвижничает в лесной глуши, о царь, опечалился Пандава Каунтея. Ища отрады своему измученному сердцу, вел Юдхиштира в великом лесу беседы с брахманами, сведущими в различных областях знания.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят восьмая глава.

КОНЕЦ «СКАЗАНИЯ О НАЛЕ»

Перевод академический.

Махабхарата. Книга лесная (Араньякапарва).

Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я.Я.Василькова и С.Л.Невелевой.

Москва, Наука, 1987

Прислал: Дмитрий Герасименко <gerasim@arp.ru>